

А. ВЛАДИМИРОВ

Д. ШИМОХИН

3
ОХОТНИК
НА ДЕМОНОВ

Алексей Сергеевич Владимиров
Дмитрий Шимохин
Охотник на демонов – 3
Серия «Зверь», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74052467

Аннотация

Демоны убили моих родителей. Родной дядя лишил наследства, отправив в приют. И кем я мог стать? Да много кем! Но стал боевым магом и охотником на демонов на службе государевой. Кто же знал, что с демонами меня связывает кое-что посильнее мести.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	33
Глава 4	54
Глава 5	70
Глава 6	85
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Дмитрий Шимохин, Алексей Владимиров Охотник на демонов – 3

Глава 1

– Куда и зачем? – спросил я, изучая их лица.

– Либо ты идешь сам, – снова вступил первый, – либо нам придется применить силу.

Я едва сдержал усмешку. *Силу?*

Господи, как все меняется.

Внутри разлилось холодное, почти отстраненное любопытство. Кто они? Скорее привет от дяди. Мило.

«*Применить силу*». Я мысленно прикинул расклад. «Проблеск» займет ноль целых три десятых секунды. Я окажусь между ними. Удар ребром ладони первому в гортань, одновременно – второму локтем в солнечное сплетение. Пока второй складывается, первому – контрольный в висок. Секунда. Максимум полторы. И два трупа в коридоре.

Но... это скучно. И грязно. Администрация отеля будет не в восторге. Да и объясняйся потом с полицией. С чего это ради, я напал на людей.

Они были лишь инструментами. Пешками. А меня инте-

ресовал тот, кто их послал. Куда они меня повезут? Узнать больше о планах дяди?

Меня захлестнул азарт исследователя, что ж, почему бы и не принять приглашение?

– Хорошо, – сказал я, и мой спокойный тон, кажется, удивил их больше, чем если бы я начал сопротивляться. – Раз уж вы так вежливо просите. Только куртку накину. А то для «поговорить», похоже, погода прохладная намечается.

Я демонстративно повернулся к ним спиной, показывая полное пренебрежение. Они напряглись, но остались у двери.

– Ведите, – хмыкнул я закрывая дверь номера.

Мы спустились вниз не на главном лифте, а по служебной лестнице. Похоже, засветиться перед персоналом они все-таки не хотели. У служебного выхода, в темном переулке, стоял черный, наглухо тонированный джип.

Один из них открыл заднюю дверь. Я без колебаний забрался внутрь.

Салон был простым, без излишеств. Двое тут же сели рядом со мной, плотно зажав меня с обеих сторон. Попытка психологического давления. Я едва сдержал смешок и даже чуть расслабился, почти навалившись на одного из них. Тот инстинктивно дернулся и отодвинулся, бросив на меня злой, недоуменный взгляд.

Джип плавно тронулся. Я не пытался смотреть в окна, запоминать маршрут. Я просто сидел, расслабленно откинув-

шись на сиденье, и наблюдал за своими «конвоирами». Они явно нервничали от моего спокойствия, то и дело бросая на меня косые взгляды. Они ожидали страха, сопротивления, вопросов. А получили скучающего пассажира. Это было даже весело.

Машина ехала около двадцати минут. Водитель был профессионалом – он не гнал, но и не привлекал внимания, уверенно ведя машину по тихим, плохо освещенным улицам, избегая главных проспектов. Я не узнавал этот район, но было очевидно, что мы не покидали город. Значит, логово было где-то здесь, в промышленной зоне или на окраине.

Наконец, джип плавно замедлил ход и свернул в темный, узкий проезд между двумя серыми зданиями, остановившись у неприметной металлической двери служебного входа. Никаких вывесок.

– Выходим.

Мои «конвоиры» напряглись, явно ожидая, что я рванусь бежать или окажу сопротивление. Я же, к их явному разочарованию, просто пожал плечами и спокойно вылез из машины, разминая затекшие плечи.

Один из них достал ключ-карту и провел по сканеру. Замок щелкнул. Меня подтолкнули в спину.

Мы оказались не в роскошном холле, а в обычном служебном коридоре. Тусклые люминесцентные лампы, выщербленный кафель на полу, запах старого линолеума и дешевого кофе. Когда мы проходили мимо лестничного пролета, я

заметил на стене скромную табличку, которую они, видимо, забыли снять: **Охранное Агентство «Ключ».**

Как оригинально. Обычная «крыша» для темных дел.

Меня провели не грузовому лифту. Мы поднялись в тишине, нарушаемой лишь скрипом тросов. Лифт остановился, судя по ощущениям, этажа через четыре-пять.

Двери открылись, и здесь обстановка была уже иной. Тихий коридор, покрытый ковровым покрытием, стены, отделанные панелями под темное дерево. Не «Астория», конечно, но солидно. Здание было не новым, но ухоженным.

Меня подвели к массивным двойным дверям в конце коридора. Один из амбалов толкнул их.

Это был огромный конференц-зал или, скорее, кабинет директора. Почти во всю длину комнаты тянулся массивный полированный стол для заседаний. Окна были закрыты тяжелыми жалюзи, но сквозь щели пробивался свет уличных фонарей, отражаясь на лакированной поверхности.

В самом дальнем конце комнаты, в высоком кожаном кресле во главе стола, сидел мужчина лет пятидесяти. В отличие от своих людей, он был одет в дорогой, идеально сшитый, но практичный темный кашемировый костюм. Серые волосы аккуратно зачесаны назад, лицо – волевое, с резкими чертами. Его холодные, умные глаза сразу сфокусировались на мне. Он был здесь главным, это чувствовалось сразу.

Двое моих «конвоиров» встали у двери за моей спиной, отрезая путь к отступлению. В кабинете на креслах сидело

еще восемь человек, одеты явно лучше, чем те кто меня привел. Прямо совещание какое-то.

Я остановился посреди комнаты, в паре метров от стола.

– Здрассти, – улыбнулся я. – И зачем вы меня сюда притащили?

Мужчина в кресле усмехнулся. Без тени веселья.

– Притащили? Мы вас *пригласили*, Александр. Для разговора.

– Странный у вас способ приглашать, – огрызнулся я, чувствуя, как сила внутри меня начинает привычно гудеть, готовая вырваться наружу. – Обычно для этого используют телефон или почту, а не двух придурков.

Усмешка исчезла с его лица. Он подался вперед в своем кресле, и его холодные, умные глаза впились в меня.

– Давайте без прелюдий, Зверев.

Он сделал паузу, словно давая мне осознать масштаб их осведомленности. Затем полез во внутренний карман своего пиджака и достал сложенный вчетверо лист бумаги. Развернув его, он пробежал глазами по строчкам.

– Дайте-ка взглянуть... – он театрально кашлянул. – Зверев Александр. Сирота. Окончил Имперскую Академию здесь, в Нижнем Новгороде. По распределению направлен в Тридцать второй отдел Санкт-Петербурга. Специализация – маг-универсал...

Он сделал паузу и медленно поднял на меня взгляд. В его глазах появилась откровенно издевательская, снисходитель-

ная искорка.

– ...но вот незадача. Имеется врожденный дефект. **Магический потенциал крайне низок.**

Мое сердце пропустило удар. А затем, в ту же секунду накрыло облегчением, что я едва не рассмеялся в голос.

Я понял. Они работали по моему *старому* личному делу. По пыльным архивам из Академии. Они думали, что перед ними все тот же слабый, дефектный маг-недоучка, Саня Зверев, которого можно запугать двумя амбалами. Они не знали *ничего*. В принципе мой дядя как родственник мог и запросить мое дело. Ничего страшного тут нет.

– Так вот, Александр, – продолжил мужчина, откладывая бумагу и не замечая перемены в моем настроении. – Учитывая ваши, скажем так, *скромные способности*, вам совершенно не нужно лезть в дела, которые вас не касаются. Мы знаем, зачем вы приехали в город. Знаем про ваш иск к Коршунову. Вам это все не нужно. Поверьте.

Он посмотрел мне прямо в глаза, его голос стал жестким, как сталь.

– План простой. Вы отзываете свой иск. Прямо завтра. И остаетесь живым. Уезжаете обратно в свою столицу и забываете дорогу в этот город. Все просто.

Я смотрел в его холодные, расчетливые глаза и видел в них не просто угрозу, а приговор. «Остаетесь живым». Он лгал.

Я не был тем наивным мальчишкой из Академии. Они привезли меня сюда силой. Раскрыли свои карты. Угрожали

смертью, пусть и завуалированной. Они думали, что я поверю? Даже если бы я сейчас согласился, подписал отказ от иска, пообещал уехать – разве они отпустили бы меня? Свидетеля? Имперского Охотника, пусть и с «дефектом», который видел их лица?

Нет. Убить меня *после* того, как я выполню их требование, было бы для них гораздо проще и безопаснее. Чище. Никаких лишних концов.

И тут я рассмеялся. Громко от души. Мой смех гулким, живым эхом отразился от деревянных панелей конференц-зала, заставив тени в углах вздрогнуть.

Люди в тених напряглись. Двое амбалов у меня за спиной инстинктивно шагнули ближе. Мужчина в кресле нахмурился. Моя реакция явно не вписывалась в его сценарий.

– А если я откажусь? – спросил я, вытирая несуществующую слезу из уголка глаза. – Что тогда? Вы убьете меня? – Я насмешливо обвел взглядом застывшие в тених фигуры.

Главарь не ответил.

– Ты кому угрожаешь дядя. Мне охотнику? Да за одно такое. Тебя и всех присутствующих на изнанку вывернут, а потом отправят куда подальше, гнить на всю оставшуюся жизнь. Мне кажется, ты себя переоценили, – хмыкнул я.

Лицо лидера исказилось от ярости. Он понял, что я не сломлен. Я не боялся. Я издевался над ним.

– Ну как сказать, – усмехнулся он. – Вот помрешь ты, и все тело прикопают. Будут искать конечно, но ни черта не

найдут. Был охотник да пропал. Вышел в город и потерялся. Думаешь ты первый? – улыбнулся он, и махнул рукой в мою сторону.

Я не стал ждать.

Двое у двери одновременно распахнули полы курток, и в их руках оказались пистолеты.

«Проблеск»!

Мир смазался. Я *переместился*.

Я уже был у двери, за спинами амбалов. Они дернулись, пытаясь развернуться в узком проходе, но я был быстрее. Мой старый меч уже был в руке, вынырнув из браслета.

Первый амбал успел только захрипеть, когда клинок вошел ему под ребра, пронзая сердце. Второй успел выстрелить в стену рядом с моей головой, осыпав меня штукатуркой. Я развернулся, уходя с линии огня, и полоснул его клинком по горлу. Он схватился за шею, из под пальцев хлынула кровь, и рухнул рядом с напарником.

Две секунды и угроза устранена. Путь к отступлению был перекрыт. Мной.

Я медленно повернулся к оставшимся в зале. Восемь человек. И их главарь. Они замерли. В руках у нескольких уже плясали огоньки заклинаний – огненные шары, ледяные копья, теньевые жгуты. Они были готовы атаковать.

– Зря, – выдохнул я. И активировал «Антимагию».

Это было невидимое цунами. Я почувствовал, как по залу прошла волна абсолютной пустоты. Все заклинания, что

они готовили, *мгновенно схлопнулись*. Погасли, не успев родиться. Огонь в руках одного превратился в струйку дыма. Ледяное копьё другого рассыпалось инеем.

В зале повисла мертвая тишина. Маги в ужасе уставились на свои бесполезные руки. Они не понимали, что произошло. Их мир рухнул. Их единственное оружие исчезло.

«Проблеск»!

Я стал размытым пятном, врываясь в их строй, как волк в стадо овец. Это была не драка. Это была бойня. Один из них, самый смелый, попытался ударить меня тяжелым пресс-папье, схваченным со стола. Я увернулся и ударом рукояти меча в висок отправил его в нокаут. Второй попытался убежать. Я догнал его в два шага и одним точным ударом по затылку бросил на пол. Третий и четвертый, сбившись в кучу, попытались напасть на меня с кулаками. Жалкое зрелище. Я сломал одному руку, а второго просто отшвырнул пинком в стену. Остальные... Остальные просто замерли. Двое, забившись под стол, скулили от страха. Еще один медленно, дрожа, поднял руки вверх, его лицо было белым как полотно.

Десять секунд. Я стоял посреди разгромленного зала. Маги валялись на полу, у входа лежали два трупа.

Теперь остался только он. Главарь.

Он стоял, прислонившись к стене у своего кресла. Его дорогой костюм был забрызган кровью. Руки мелко дрожали. Он смотрел на меня, на меч в моей руке, на поверженных бойцов. В его глазах больше не было спеси. Только живот-

ный, первобытный ужас.

– Ты... ты... – он не мог подобрать слов. Его магия не работала. Его люди были мертвы или обезврежены.

– Я же вам говорил, – мой голос прозвучал спокойно, почти буднично. – Вы себя переоценили.

Я медленно пошел к нему, шагая через тела. Он, пятясь, уперся спиной в свое кресло и рухнул в него. Он лихорадочно крутил массивный перстень на пальце.

– Не трать силы, – сказал я, останавливаясь в паре метров от него. – Это тоже не работает.

Перстень вспыхнул тусклым фиолетовым светом и... погас. Артефакт, активируемый магией, был так же бесполезен, как и его собственный дар, задушенный моей «Зоной тишины». Но он был не так прост. Он был лидером не зря.

– Щенок! – взревел он, и его лицо исказилось от ярости, вытеснившей страх. Он не стал кастовать. Он ударил ладонью по тяжелой каменной пепельнице на подлокотнике кресла. *Щелк!*

Это был не просто удар. Это была физическая активация. Яркая, ослепительная вспышка света ударила мне в глаза, и в ту же секунду невидимая телекинетическая волна врезалась мне в грудь.

Я не ожидал *такого*. Меня отшвырнуло назад, как куклу. Я пролетел через весь стол для переговоров, ломая полированное дерево, и с оглушительным грохотом врезался в стену. Штукатурка посыпалась мне на голову, в ушах зазвенело.

– Думал, это все?! – прохрипел главарь, поднимаясь с кресла. Он тяжело дышал, но на его лице играла торжествующая улыбка. Его артефакт сработал. – Моя магия, она в крови!

Я выплюнул кровь и поднялся из обломков стола. Больно. Но кости целы.

– Неплохо, – прохрипел я, поднимая свой меч. – Одноразовая игрушка?

Улыбка сползла с его лица. Он увидел, что я стою. Он воспользовался тем, что я был дезориентирован, и моя «Зона тишины» слетела. Он вскинул руку.

– *Щит Ледника!*

Воздух перед ним замерцал и мгновенно кристаллизовался в толстую, полупрозрачную стену матового льда, покрытую рунами. Он снова был магом.

– Посмотрим, как твой нож справится с настоящей броней, сопляк! – прорычал он. Я усмехнулся. «Нож»? Он понятия не имел.

– Проверим.

Я не стал тратить время на «Проблеск» и активацию антимагии, хотелось боя, а не избиения, и шагнул вперед и достал из браслета *второй* меч. «Вольность».

Тусклый, сероватый металл казался мертвым в моей руке.

– Что, решил сменить зубочистку? – рассмеялся главарь.

Я сделал еще шаг и нанес по ледяному щиту простой, рубящий удар. Пришлось нанести не меньше пяти ударов, и с

каждым ударом щит ослабевал, сиял все слабже. И на шестой удар меч вошел в лед так, словно тот был сделан из мокрого снега, и остановился в сантиметре от ошеломленного лица главаря.

– Что?.. – прошептал он, глядя на лезвие у своей переносицы. – Мой щит...

– *«Дестабилизирует магическую энергию»*, – процитировал я. – Отличная штука, правда? Он в ужасе отшатнулся и, отчаявшись, выставил вперед обе руки. – *Каменная Длань!*

Из паркета с грохотом вырвалась глыба, принимая форму кулака, и на огромной скорости понеслась на меня.

Шаг в сторону и я вновь врубаю зону тишины, и глыба почти сразу остановилась, а после начала рассыпаться.

Главарь замер. Он был безоружен. Его артефакты были бесполезны. Его щиты – тоже. Я медленно убрал «Вольность» обратно в браслет.

– Игрушки закончились, – сказал я. – «Темные Узы».

Полированный паркет под его коленями пошел рябью. Черные, как смоль, эластичные жгуты, сотканые из воды, выстрелили из пола. Они оплели его лодыжки, колени, запястья, грудь, пригвоздив его к полу. Он дернулся, но ленты лишь натянулись, не давая ему пошевелиться.

Бой был окончен. Я стоял над ним и наклонился к нему. Он захрипел, пытаясь что-то сказать сквозь хватку «Уз».

– Кто... – он выдохнул. – Кто... ты... *мать твою...* таковой?!

Глава 2

Я медленно опустил меч. Подошел к телу одного из магов, которого вырубил рукоятью, и демонстративно вытер клинок о его дорогой, но уже запачканный пылью пиджак.

– Я? – усмехнулся я, и смешок гулко пронесся по разгромленной комнате. – Я – «дефектный маг с крайне низким потенциалом».

Моя усмешка исчезла, сменившись холодной, расчетливой брезгливостью. Адреналин от боя уходил, и на его место приходил трезвый расчет.

Я оглядел поверженных врагов. Что с ними делать?

Убить их всех? Я Охотник, а не мясник. Отпустить? Глупо. Но мне не нужны были их трупы. Мне нужна была *информация*.

– Знаешь, – проговорил я тихо, почти вкрадчиво. Мой голос был спокоен, и от этого спокойствия Борис дернулся в своих путах, как пойманная муха. – Моя работа – убивать демонов. Я Охотник. Я каждый день смотрю в глаза тварям, которые хотят сожрать этот мир. Я защищаю людей.

Я сделал паузу, наклонив голову набок и разглядывая его, как энтомолог разглядывает жука перед тем, как проткнуть его иглой.

– Я не убиваю людей, стараюсь этого не делать!

В его глазах мелькнула искра надежды. Жалкая, дрожа-

щая искра. Он решил, что я сейчас начну читать ему мораль и сдам полиции.

Я улыбнулся. Холодно. Хищно.

– Но вот в чем вопрос... – прошептал я, наклоняясь к самому его уху. – А являетесь ли вы людьми?

Искра в его глазах погасла, сменившись паникой.

– Вы похищаете людей по заказу. Вы готовы убить Имперского Охотника ради денег. Вы – шакалы, готовые перегрызть глотку любому, на кого укажет хозяин. Вы ничем не лучше тех тварей, которых я потрошу в подвалах.

Я выпрямился, но не отошел.

– Так зачем мне вас убивать? Смерть – это слишком легко. Слишком быстро.

Я перевел взгляд на его ноги, закованные в «Узы», а потом снова посмотрел ему в глаза.

– Я просто сделаю из тебя калеку. Прямо сейчас.

Он попытался что-то сказать, но я перебил его жестким тоном:

– Я сломаю тебе позвоночник. В трех местах. Поясница, грудной отдел, шея. Аккуратно. Чтобы ты не умер. А потом раздроблю коленные чашечки и локтевые суставы. В крошку.

Я говорил деловито, как врач, обсуждающий план лечения.

– Ты останешься живым. Дышащим. Мыслящим. Но ты до конца своих дней будешь лежать в собственной моче и

пускать слюни в подушку. Ты не сможешь даже муху со своего лица согнать. Ты превратишься в овощ.

Он побледнел так, что его лицо слилось с белой рубашкой.

– А теперь подумай, – продолжил я, наслаждаясь эффектом. – Есть ли у тебя деньги на целителей уровня рода Волконских? Тех, кто может собрать нервную систему заново? Десятки миллионов рублей? Или твой наниматель оплатит тебе лечение? Как думаешь, нужен ты ему будешь – сломанный, бесполезный кусок мяса?

– Нет... – прохрипел он. Его губы тряслись.

– Ты будешь гнить заживо в самой дешевой богадельне. Годами. Десятилетиями. Моля о смерти, которая не приходит.

Я поднял руку, и «Темные Узы» на его шее чуть сжались, перекрывая кислород.

– Я даю тебе один шанс. Имя. Кто заказчик?

Это был слом. Я видел это в его глазах. Перспектива стать беспомощным обрубок была для боевика, привыкшего к силе, страшнее любой пули. Вся его бравада, вся его лояльность испарились перед лицом вечного паралича.

– Золин! – выдохнул он, захлебываясь воздухом, как только я чуть ослабил хватку. – Князь Золин! Это он!

– Как он связан с Коршуновым? – спросил я, не давая ему опомниться. – Мой дядя не мог заплатить ему деньгами, у него их нет.

– Он не платил! – Он говорил быстро, сбивчиво, боясь,

что я передумаю и начну ломать ему кости прямо сейчас.

– Поясни.

– Он пришел к Князю с документами! Старые планы, выписки из архива, родовая книга! Он показал документы на твоё имение. Земля, дом, артефакты в подвалах... Он пообещал продать все это Золину за бесценок! За копейки!

– Когда? – уточнил я, чувствуя, как внутри закипает холодная ярость.

– Как только вступит в наследство! Сразу после суда! Ему нужно было только устранить единственную помеху. Тебя.

Вот оно. Мошенничество. Сговор. Продажа того, что ему ещё не принадлежит. Идеальный мотив.

– Почему вы напали так... в лоб? – задал я последний вопрос, кивнув на разгромленный зал. – Вы же профи.

Пленник истерично хохотнул, глядя на меня снизу вверх с безумной смесью страха и обиды.

– Потому что Коршунов сказал, что ты – никто! Он принес твоё досье из Академии! «Маг-универсал, дефект, потенциал ниже среднего». Он убедил Золина, что ты – слабак! Что тебя можно раздавить, как муху, и никто даже не заметит!

Я медленно выпрямился.

Старое досье. Мой «дефект». Дядя сам вырыл себе могилу, решив, что я все тот же мальчик, которого он сдал в интернат. Он подставил не только себя. Он подставил Золина, бросив его людей под танк, убедив, что это велосипед.

– Как тебя звать, бедолага?

– Борис, – выдохнул он.

Я посмотрел на трясущегося Бориса.

– Вставай, – приказал я, развеивая «Узы». – У нас есть дело. Мы едем в гости.

Время играло против меня. Пока я торчу здесь, в этом крысином углу, дядя и Золин могут придумать что угодно. Эффект неожиданности – мой единственный козырь, и я собирался разыграть его прямо сейчас.

Я развеял «Темные Узы». Черные жгуты воды распались грязными лужами на паркете. Борис судорожно вздохнул, хватаясь за горло, но я не дал ему времени на передышку.

Он поднял на меня мутный, непонимающий взгляд.

– К-куда?

– К твоему хозяину. Ты ведь так хотел доложить ему об успехе? Вот и доложишь. Лично.

Мы спустились вниз. В темном проезде все так же стоял черный джип. Только теперь он казался не зловещей тюрмой на колесах, а катафалком для амбиций неудачников.

Я кивнул Борису на водительское место.

– За руль.

Он замер, его рука с разбитыми костяшками дрожала.

– Я... я не уверен, что смогу вести... руки трясутся...

– Сможешь, – я улыбнулся той самой улыбкой, от которой он бледнел. – Ты ведь профессионал, Борис. Или ты хочешь, чтобы я повел? Но тогда тебе придется ехать в багажнике. Переломанным.

Он сглотнул и покорно полез на водительское сиденье.

Я обошел машину и сел рядом, на пассажирское. Хлопнула тяжелая дверь, отрезая нас от шума ночного города.

Внутри пахло потом, кровью и дорогим одеколоном, который теперь казался неуместным.

– Поехали, – бросил я, устраиваясь поудобнее. – К особняку Золина. И без глупостей. Если увижу, что ты тянешься к тревожной кнопке или пытаешься моргнуть фарами патрулю – сломаю пальцы. По одному.

Двигатель взревел, и джип плавно тронулся с места.

В салоне повисла тяжелая, вязкая тишина. Борис вцепился в руль так, что побелели костяшки. Он вел машину аккуратно, подчеркнуто соблюдая все правила, словно был курсантом на экзамене. Каждые несколько секунд его взгляд дергался в сторону зеркала заднего вида, проверяя, не собираюсь ли я его ударить.

Я же был абсолютно расслаблен. Откинув голову на подголовник, я достал коммуникатор.

Сети не было. Видимо, в машине стояла глушилка, которую они забыли или побоялись выключить. Ну и плевать.

Я смотрел на мелькающие за тонированным стеклом огни Нижнего Новгорода. Знакомые с детства улицы теперь казались чужими декорациями к чужому фильму.

Борис дернулся, когда я просто поправил воротник. Машина вильнула.

– Спокойно, – лениво произнес я, не поворачивая голо-

вы. – Смотри на дорогу. Нам еще рано умирать.

– Долго еще? – спросил я, нарушая тишину.

– Минут десять... – сипло отозвался Борис. – Поместье за городом, в «Зеленом Посаде».

– Отлично. Предупреждать охрану не надо. Сделаем сюрприз.

Я убрал коммуникатор в карман и положил руку на рукоять меча.

Мы подъезжали к финалу этой ночи. И я собирался сделать его незабываемым.

«Зеленый Посад» встретил нас тишиной, нарушаемой лишь шелестом шин по идеально ровному асфальту и гулом мотора. Высокие кованые заборы, камеры на каждом столбе, патрули частной охраны – здесь жили те, кто считал себя хозяевами жизни.

Мы подъехали к воротам поместья Золина. Это была не просто дача, а настоящая крепость, замаскированная под загородный особняк. Трехметровая стена, КПП с бронированным стеклом, усиленная охрана.

Джип притормозил. Я почувствовал, как Борис рядом со мной напрягся всем телом. Его руки на руле дрожали так, что кожа оплетки скрипела.

– Окно, – коротко бросил я.

Он послушно нажал кнопку. Стекло поползло вниз.

Из будки вышел охранник – крепкий парень в тактической разгрузке. Он лениво посветил фонариком в салон, яв-

но узнав машину начальника службы безопасности.

– Борис Михалыч, вы чего так позд... – начал он, но луч света выхватил лицо водителя.

Охранник поперхнулся.

Борис выглядел так, словно его прожевали и выплюнули. Сломанный нос распух, превратив лицо в фиолетовую маску, кровь запеклась коркой на подбородке и дорогом воротнике, один глаз заплыл полностью.

Луч фонаря метнулся на меня. Я сидел в тени, спокойный, расслабленный, с легкой полуулыбкой.

– Борис Михалыч... – голос охранника дрогнул, рука дернулась к кобуре. – Что за херня?!

Борис замер. Я слегка, почти нежно, положил руку на рукоять меча, скрытого под пиджаком. Этого движения не видел охранник, но Борис его почувствовал.

– Открывай! – рявкнул он. Голос сорвался на визг, в нем было столько неподдельного ужаса, что охранник отшатнулся. – Срочный доклад Князю! Открывай, идиот, или нас всех уруют! Быстро!

Охранник замешкался лишь на секунду. Вид избитого до полусмерти начальника СБ, который орет от страха, подействовал лучше любого пропуска. Инстинкт подчинения сработал быстрее, чем инструкции.

– Да, конечно...

Ворота с тяжелым гудением поползли в стороны.

– Вперед, – скомандовал я.

Джип рванул с места, проскакивая в еще не до конца открытый проем. Мы покатали по гравийной дорожке к парадному входу. Особняк сиял огнями. Золин не спал. Ждал новостей.

Ну что ж, новости прибыли.

Борис резко затормозил у широкой мраморной лестницы.
– Выходим, – сказал я.

Я вышел первым, вдохнув прохладный ночной воздух. Обошел машину и рывком распахнул водительскую дверь. Борис вывалился мне в руки, едва перебирая ногами.

– Иди. Ты мой пропуск.

Мы поднялись по ступеням. Массивные двери распахнулись еще до того, как мы к ним подошли.

В просторном холле нас встречали.

Четверо. Не просто мордовороты с дубинками, а серьезные ребята. Боевые маги личной гвардии Золина.

Они стояли полукругом, блокируя проход к лестнице на второй этаж. На их руках уже разгорались плетения заклинаний – огонь, воздух.

Увидев нас, они замерли.

Зрелище было, должно быть, впечатляющим. Незнакомый в пыльном костюме толкает перед собой их командира – избитого, сломленного, похожего на кусок мяса.

– Стоять! – крикнул один из них, в его ладони сформировался огненный шар. – Отпусти его!

Я не остановился. Я даже не замедлил шаг.

Я шел прямо на них, толкая перед собой Бориса. Мое лицо оставалось абсолютно спокойным, на губах играла холодная, презрительная улыбка. Я не тянулся к оружию. Я не активировал магию. Я просто шел.

– Стреляйте, – предложил я легко, словно мы обсуждали погоду. – Сожгите князь оценит.

Маги растерялись. Они были готовы к бою, к штурму, к отражению атаки. Но они не были готовы к этому – к наглости, граничащей с безумием. Они видели состояние Бориса – мага неслабого уровня – и понимали: тот, кто сделал это с ним, не боится их огненных шариков.

В их глазах мелькнуло сомнение.

Я воспользовался этим.

– Дорогу, – бросил я тихо, но в голосе лязгнул металл. – У меня дело к вашему хозяину. И поверьте, вы не хотите быть теми, кто помешает этому разговору.

Никто не посмел меня остановить. Никто не решился напасть. Моя уверенность, моя аура хищника, только что загнавшего добычу, подавила их волю.

Я толкнул Бориса к лестнице.

– Веди, – сказал я. – Князь заждался.

Мы остановились перед высокими дверями из красного дерева. За ними, судя по тяжелой, давящей ауре, находилось сердце этой крепости.

– Открывай, – приказал я Борису.

Он, шатаясь, навалился на створку здоровым плечом и

буквально ввалился внутрь. Я шагнул следом, мгновенно оценивая обстановку.

Кабинет был воплощением аристократической роскоши. Стены, обитые темным дубом, антикварное оружие на подставках, мерцающий камин. За массивным столом сидел Князь Золин.

Седовласый мужчина с жестким лицом в дорогом домашнем халате. В руке он держал бокал. Он ждал доклада об успехе.

Увидев окровавленного начальника своей охраны, вползающего на ковер, он не вскочил. Его глаза лишь сузились, превратившись в две ледяные щели.

– Князь... – прохрипел Борис, не смея поднять глаз. – Мы... не смогли...

Золин медленно перевел взгляд на меня. Я стоял в центре комнаты, абсолютно спокойный. Меч я убрал в браслет еще в холле. Здесь он был не нужен.

– Любопытно, – произнес Золин низким, рокочущим голосом. – Я ожидал, что мне принесут твой труп, Александр. А вместо этого ты привел мне моего человека в таком... непотребном виде.

Я не ответил. Молча прошел к креслу для посетителей напротив его стола и сел, закинув ногу на ногу. Полное пренебрежение этикетом.

На краю стола стоял графин с водой и чистый стакан. Я налил себе воды, сделал глоток и посмотрел на Князя.

– Ваш партнер, Коршунов, вас кинул, – произнес я будничным тоном, словно мы обсуждали курс акций. – Он продал вам воздух, Князь.

Золин чуть наклонил голову, сохраняя ледяное спокойствие.

– Поясни.

– Он пришел к вам со старыми бумагами из Академии, верно? Сказал, что я – слабый, дефектный маг. Калека. Пообещал вам мое имение в обмен на грязную работу.

Золин молчал, но я видел, как напряглись желваки на его скулах.

– А теперь посмотрите на ваш отряд, – я кивнул на хрипящего Бориса. – Я уложил их в одиночку. За тридцать секунд. И на мне нет ни царапины.

Я подался вперед, глядя ему в глаза:

– Коршунов солгал вам о моих силах, чтобы вашими руками убрать конкурента и что за мной никого не стоит. Он подставил вас. Вы отправили людей похитить и убить Имперского Охотника, дворянина. Со связями в ИСБ, с дружбой рода Кайловых и Строгановых.

Золин оставался невозмутимым, но в его глазах я увидел работу мысли. Он взвешивал риски.

– Ты дерзок, юноша. Ты ворвался в мой дом...

– Я пришел договориться, – перебил я его. – Вы бизнесмен, Золин. Посчитайте убытки. Если я сейчас выйду отсюда и подам рапорт в ИСБ и Имперскую Канцелярию о похи-

щении и покушении, организованном вашим человеком... Ваш Род нагнут и сильно, а может просто уничтожат показатель-но. И ради чего? Ради обещаний моего дяди, который даже не владеет тем, что продает? А уж уйти от Вас, я смогу.

В кабинете повисла тишина. Слышно было только, как трещат поленья в камине.

Золин понял. Его втянули в блудняк.

Он медленно выдохнул и поставил бокал на стол.

– Ты убедителен, – произнес он сухо. В его голосе исчезла угроза, остался только расчет. – Коршунов действительно... приукрасил ситуацию. Я не люблю, когда меня используют втемную.

– Я тоже, – кивнул я.

– Чего ты хочешь? Денег?

– Компромат, – ответил я. – Дядя обещал вам землю.

Золин помолчал секунду, затем решительно встал. Он подошел к неприметной панели в стене, коснулся ее перстнем. Панель отъехала, открывая сейф.

Он достал тонкую папку и бросил ее на стол передо мной.

Я открыл ее. «Предварительный договор купли-продажи...». Дата – месяц назад. Дядя продавал то, что ему юридически еще не принадлежало. Это было мошенничество и прямое доказательство злого умысла для суда.

– Мы в расчете, Князь? – спросил я, забирая папку и вставая. – Я забываю дорогу в ваш дом, а вы забываете о существовании меня и моего имени.

– В расчете, – холодно кивнул Золин.

Я направился к дверям.

– А с этим что? – я кивнул на Бориса, который все еще стоял на коленях.

– Это мой мусор, – равнодушно ответил Золин, уже наливая себе новую порцию напитка.

Золин смотрел на него с брезгливым равнодушием, как смотрят на сломанную, бесполезную вещь, которая только занимает место.

Я вышел в коридор, плотно прикрыв за собой тяжелую дверь.

В холле по-прежнему стояли маги из личной гвардии. Они никуда не ушли, но их позы изменились. Если раньше они были готовы к атаке, то теперь в их фигурах сквозила растерянность. Они видели, как я вышел – один, целый и невредимый, с папкой в руках. А их хозяин не отдал приказа меня остановить.

Я толкнул парадную дверь и вышел на крыльцо.

Ночной воздух ударил в лицо прохладой, выветривая запах старого дерева и страха.

Черный джип наемников стоял там же, где мы его бросили – у подножия мраморной лестницы, с распахнутой водительской дверью. Ключи торчали в замке зажигания.

Я усмехнулся. Вызывать такси было бы глупо, а идти пешком до трассы – долго.

Трофей по праву победителя.

Сбежав по ступеням, закинул папку с договором на пассажирское сиденье и сел за руль. Двигатель отозвался мощным, сытым рыком.

Я развернул тяжелую машину, взрывая гравий колесами, и направился к воротам. Охрана на КПП даже не дернулась. Ворота начали открываться еще до того, как я к ним подъехал. Они видели машину своей службы безопасности. Они видели, кто за рулем. И они сделали правильный выбор – не вмешиваться.

Я выжал газ, и джип рванул в темноту, унося меня прочь от особняка, от Золина и его искалеченной свиты.

Дорога до города пролетела как в тумане. Адреналин, державший меня на плаву последние часы, начал стремительно отступать, оставляя взамен свинцовую тяжесть в каждом мускуле. Глаза жгло, руки на руле начали мелко дрожать – сказывалось перенапряжение магических каналов и нервов.

Бросать трофейную машину у самого входа в отель я не стал – слишком приметная. Я загнал джип в глухой двор в паре кварталов от гостиницы, припарковав его между мусорными баками и ржавой «газелью». Заглушил мотор. Тишина в салоне показалась оглушительной.

В номер я поднялся, едва переставляя ноги. Дверь щелкнула замком, отрезая меня от внешнего мира.

Дикая усталость накатила волной, прижимая к постели.

Я потянулся к карману, чтобы достать коммуникатор, который стоял на беззвучке, чтобы не отвлекаться.

Экран вспыхнул, ослепив меня в темноте. И тут же взорвался каскадом уведомлений. Вибрация не прекращалась ни на секунду.

Я нахмурился, пытаюсь сфокусировать зрение.

Сорок семь пропущенных вызовов.

Все от одного абонента: Сергей Павлович Волков (Поверенный).

Сердце пропустило удар. Сонливость как рукой сняло. Волков – профессионал, он не стал бы названивать посреди ночи просто так.

Я открыл мессенджер. Последнее сообщение было отправлено десять минут назад.

«Александр! Где вы?! Ответьте! Секретарь суда только что прислал уведомление! Заседание перенесли! Судья назначил слушание на 9:00 утра! Коршунов что-то провернул с канцелярией, сославшись на “вновь открывшиеся обстоятельства”! Если мы не встретимся сейчас для подготовки, мы проиграем еще до начала! Я жду в холле отеля. Срочно!»

Я перевел взгляд в угол экрана.

04:15.

Меня обдало жаром. До суда оставалось меньше пяти часов.

Я лежал в грязной одежде, пропахший потом и чужой кровью, с синяками под глазами, выжатый досуха. Я пропустил встречу с поверенным. Я не подготовил речь. Я не знал, что именно придумал дядя.

Я выиграл ночной бой, но едва не проспал войну.

Рывком поднявшись с кровати, я пошатнулся, но устоял.

– Ничего, Сергей Павлович, – прошептал я, срывая с себя пиджак и направляясь в ванную. – У меня есть аргумент, который заменит любую подготовку.

У меня было четыре часа, чтобы привести себя в порядок, выпить литр кофе и превратиться из ночного убийцы в respectable истца.

Война только начиналась.

Глава 3

Я стоял под упругими струями горячей воды, уперевшись лбом в холодный кафель душевой кабины. Вода стекала по телу, она смывала дорожную пыль, гарь и чужую кровь, но не могла смыть ту свинцовую тяжесть, что налилась в мышцы после отката адреналина.

Тело ныло. Каждая ссадина, каждый синяк, полученный в «гостях», теперь напоминали о себе пульсирующей болью. Я выключил воду, схватил жесткое полотенце и вышел в прохладу номера.

На часах коммуникатора светились цифры: 04:30.

Спать хотелось невыносимо, до рези в глазах, но я понимал – если сейчас закрою веки, то провалюсь в черноту до вечера. А суд через четыре с половиной часа.

Я взял коммуникатор. Сорок восьмой пропущенный от Волкова я ждать не стал. Нажал вызов.

Гудки тянулись мучительно долго. Четвертый, пятый... Я уже хотел сбросить, решив, что поверенный отключился от усталости, но на седьмом гудке связь щелкнула.

– Ммм... Да... – голос Волкова был хриплым, тягучим и совершенно сонным. Он явно спал и еще не понимал, кто и зачем его будит. – Слушаю... Кто это?

– Это Александр Зверев, Сергей Павлович, – произнес я.

На том конце повисла секундная пауза, наполненная тя-

желым сопением, а затем послышался звук, будто телефон выронили на одеяло, и шуршание простыней.

– Александр?! – сонливость слетела с него мгновенно, сменившись паникой и яростью проснувшегося человека. – Вы в своем уме?! Четыре утра! Я звонил вам весь вечер! Где вас черти носили?!

– Я в номере, Сергей Павлович, – перебил я его поток сознания. – Извините за поздний... вернее ранний звонок. Но нам нужно поговорить. Прямо сейчас.

– В номере? – он запнулся, переваривая информацию. – Когда вы... Черт, ладно. Я в соседнем крыле, триста пятый. Сейчас оденусь и спущусь в лобби...

– Не надо в лобби, – остановил я его. Светить своим лицом на ресепшене мне сейчас хотелось меньше всего. – Поднимайтесь ко мне. Это не для посторонних ушей. И захватите документы.

– Дайте мне пять минут, – буркнул он уже более деловым тоном, хотя в голосе все еще слышалась тяжесть прерванного сна. – Но с вас кофе, Зверев. Много кофе.

Я сбросил вызов и бросил коммуникатор на кровать. Одеваться сил не было, поэтому я просто обмотал полотенце вокруг бедер. Подошел к зеркалу. Из него на меня смотрел не уважаемый истец, готовый бороться за наследство, а загнанный волк. Под глазами залегли черные круги, на ребрах расцветал живописный кровоподтек – память о встрече с охраной в особняке.

Стук в дверь раздался даже раньше, чем я ожидал. Тихий, но настойчивый.

Я открыл.

Сергей Павлович Волков выглядел именно так, как выглядит человек, которого подняли по тревоге перед рассветом. Без пиджака, в мятой рубашке с расстегнутым воротом, волосы взъерошены, под глазами мешки. В руках он сжимал пухлый портфель.

– Зверев, вы хоть понимаете, что вытворяете?! – начал он шепотом, но с яростью, переступая порог. – Заседание перенесли! Коршунов играет грязно, он...

Он осекся на полуслове. Замер посреди прихожей, уставившись на меня.

Сон окончательно выветрился из его глаз. Взгляд поверженного профессионально скользнул по моим мокрым волосам, затем опустился ниже – на свежие ссадины на плечах, на наливающиеся синевой гематомы на торсе, на сбитые в кровь костяшки рук, которые я еще не успел обработать.

Он медленно снял очки, протер их краем рубашки и водрузил обратно, глядя на меня уже не как на безответственного клиента, а с опаской.

– Вы не гуляли, – тихо констатировал он.

– Не гулял, – согласился я, проходя вглубь комнаты и падая в кресло. – Были дела.

– Дела... – Волков покачал головой, закрывая за собой дверь. – Александр, вы выглядите так, будто вас пропустили

через мясорубку. Вы сможете вообще стоять в суде? До заседания всего ничего.

– Смогу. И не просто стоять.

Я присел в кресло.

– Синяя папка, – кивнул на стол.

Волков недоверчиво покосился на меня. Подошел к столу и взял тонкую папку с гербом рода Золиных.

– Вот, – сказал я, наливая себе воды из графина дрожащей рукой. – Вот достал.

Волков открыл папку. В номере повисла тишина, нарушаемая лишь шелестом бумаги.

Глаза поверенного расширились. Он быстро пробежал взглядом по первой странице, перевернул лист, вчитался в подписи. Его лицо начало меняться. Усталость, раздражение, сонливость – все ушло, уступив место хищному, профессиональному азарту. Он был акулой, которая почуяла кровь в воде.

– «Предварительный договор купли-продажи...» – пробормотал он, не веря своим глазам. – Датирован прошлым месяцем... Подпись Коршунова... Подпись Золина... Печати нотариуса...

Он резко поднял голову, глядя на меня поверх очков.

– Александр... Вы понимаете, что это?

– Доказательство того, что мой дядя продал то, что ему не принадлежит, – спокойно ответил я, делая глоток.

– Это не просто доказательство! – Волков едва не под-

прыгнул, забыв про усталость. – Это «флеш-рояль»! Это сто-процентный состав преступления. Мошенничество в особо крупных размерах, злоупотребление доверием, фиктивная опека! С этой бумагой мы не просто вернем имение. Мы отправим Олега Николаевича на каторгу!

Он с благоговением закрыл папку, словно это было святое писание.

– Откуда у вас это? Нет, не отвечайте. Я не хочу знать. Если это добыто незаконным путем...

– Мне это отдали добровольно, – перебил я его с кривой усмешкой. – Владелец папки счел, что ему выгоднее поделиться информацией, чем продолжать спор.

Волков посмотрел на мои сбитые кулаки, потом снова на папку. Он был умным человеком. Он все понял.

– Добровольно... Хорошо. Допустим. – Он снова стал собранным и деловым. – Этого документа более чем достаточно, чтобы развалить позицию защиты. Но есть нюанс. Судья может потребовать подтверждения подлинности или свидетельских показаний, объясняющих контекст. Золин ведь не придет подтверждать свою подпись?

– Золин – нет, – ответил я, чувствуя, как тяжелая усталость наваливается на плечи. – И никто не придет. У нас есть только бумага.

Волков нахмурился, постукивая пальцем по папке.

– Это риск. Если защита заявит, что это подделка, нам нужно будет время на экспертизу. А Коршунов будет тянуть

резину. Свидетель был бы идеальным вариантом... Тот, кто присутствовал при сделке.

Я вспомнил Бориса. Человека, который знал всё. Но я оставил его валяться на ковре у ног Золина. Вряд ли Князь отпустил его живым, а если и отпустил – Борис сейчас, скорее всего, бежит из города или лежит в больнице.

– Свидетелей не будет, Сергей Павлович, – твердо сказал я. – Считайте, что свидетели... недоступны. У нас есть договор. Нотариально заверенный. Этого должно хватить.

Волков вздохнул, но кивнул.

– Хорошо. Будем работать с тем, что есть. Документ сильный. Очень сильный. Если мы предъявим его в нужный момент, эффект неожиданности сыграет нам на руку.

Он взглянул на часы.

– У нас четыре часа. Вам нужно привести себя в порядок, Александр. Лед на синяки, одежда с длинным рукавом, чтобы скрыть... это. Вы должны выглядеть как победитель, а не как жертва уличной драки.

– Я и есть победитель, – ответил я, поднимаясь с кресла. – До встречи в суде, Сергей Павлович.

Волков ушел к себе в номер, чтобы привести в порядок документы и свой костюм, оставив меня одного.

У меня оставалось около трех часов на то, чтобы превратиться из ночного кошмара наемников в законопослушного гражданина.

Я подошел к зеркалу. Вид был, мягко говоря, непарадный.

Синяк на скуле начал наливаясь фиолетовым, ссадины на шее горели огнем. Я достал из аптечки заживляющую мазь – простую, аптечную, не чета зельям Ворона, но хоть что-то – и густо намазал пострадавшие места.

Затем открыл шкаф.

Рука сама потянулась к чехлу с костюмом от Лорана. Темно-синяя шерсть, идеальный крой, аура власти... Я замер.

«Нет, – одернул я сам себя. – Не сейчас».

Если я появлюсь в суде в костюме за сотни тысяч, это вызовет ненужные вопросы. Дядя будет давить на то, что я мот. А судья увидит перед собой богатого выскочку.

Мне нужен был другой образ.

Я выбрал простую белую рубашку, купленную в обычном магазине, и строгие черные брюки. Никаких запонок, никаких дорогих часов. Пиджак взял попроще, слегка мешковатый, чтобы скрыть повязки на ребрах и кобуру (которую я, разумеется, не надену в суд, но привычка есть привычка).

Я застегнул рубашку на все пуговицы, скрывая синяки на ключицах. Причесался, стараясь выглядеть аккуратно, но скромно.

Из зеркала на меня смотрел Александр Зверев – сирота, курсант, честный служака, приехавший восстановить справедливость. Скромный, но решительный наследник.

Идеальная мишень. Именно этого от меня и ждали.

Покосившись на кровать, я тяжело вздохнул и запустил кофемашину, пару часов пролетели в борьбе со сном.

В дверь постучали. Это вернулся Волков. Он выглядел свежее – бритые и чистая рубашка творят чудеса, хотя красные глаза за стеклами очков выдавали бессонную ночь.

– Готовы? – спросил он, критически осматривая мой наряд. – Отлично. Выглядите... уместно. Скромность украшает истца.

Он прошел в комнату, раскладывая на столе бумаги.

– Послушайте меня внимательно, Александр. Это важно. Стратегия защиты Коршунова будет агрессивной. Они попытаются вывести вас из себя.

– Я догадываюсь.

– Не просто догадываетесь. Вы должны быть готовы, – Волков постучал пальцем по столу. – Они будут давить на то, что вы «недееспособны». Что ваш магический дефект повлиял на рассудок. Они будут лить грязь.

– Пусть льют, – пожал плечами я.

– Ваша задача – молчать, – жестко сказал он. – Не реагируйте. Не огрызайтесь. Не пытайтесь оправдываться. Пусть они выложат все свои карты, пусть думают, что загнали нас в угол. Мы будем молчать до последнего.

Он похлопал по портфелю, где лежал синий договор.

– А когда они решат, что победа у них в кармане, мы ударим фактами. Этим договором мы ломаем им хребет одним ударом. Но для этого нужен эффект внезапности. Вы меня поняли?

– Понял, – кивнул я. – Я буду нем как рыба.

– Хорошо. Машина будет через десять минут. Спускайтесь.

Волков вышел.

Я остался в номере один. До выхода оставалась пара минут.

Я сунул руку в карман джинсов, которые валялись на стуле, и с удивлением вытащил оттуда чужой коммуникатор. Экран был разбит, корпус поцарапан. Я даже не помнил как его прихватил.

Это был телефон одного из боевиков. Я надеялся найти там что-то полезное, но нашел только контакты их группы. В том числе и номер командира.

Я не знал, жив ли Борис. Не знал, отпустил ли его Золин или приказал закопать в лесу.

Я набрал сообщение на номер, подписанный как «Босс».

«09:00. Главный вход в Городской суд. Не опаздывай. Иначе наша новая встреча состоится быстрее, чем ты хотел бы».

Палец замер над кнопкой отправки. Это был блеф. Наглый, ничем не подкрепленный блеф. Если Борис мертв или в подвале у Золина – сообщение уйдет в пустоту. Если он сбежал из города – он просто выкинет симку.

Но если он жив и все еще в городе...

Я нажал «Отправить».

Экран мигнул: «Доставлено».

Я швырнул чужой коммуникатор в мусорное ведро, под-

хватил пиджак и вышел из номера.

Ставки были сделаны.

Ровно в девять мы с Волковым стояли на широком крыльце Городского суда.

Здание давило своим имперским величием. Массивные гранитные колонны уходили ввысь, поддерживая портик с барельефами, изображавшими сцены правосудия. Каменные львы у подножия лестницы смотрели на суесящихся людей с холодным безразличием. Здесь все было создано для того, чтобы человек почувствовал себя маленьким винтиком в огромном государственном механизме.

Но я не чувствовал себя маленьким. Я чувствовал себя пружиной, сжатой до предела.

– Спокойно, Александр, – тихо произнес Волков, поправляя очки. Он стоял рядом, безупречный в своем сером костюме, сжимая ручку портфеля. – Помните: вы – скромный сирота. Не смотрите на них так, будто собираетесь перегрызть глотку.

– Я постараюсь, – буркнул я, засовывая руки в карманы брюк, чтобы скрыть сбитые костяшки.

В этот момент к тротуару плавно подкатил роскошный черный седан с тонированными стеклами. Водитель выскочил, чтобы открыть заднюю дверь.

Из машины, кряхтя, выбрался мой дядя. Олег Николаевич Коршунов.

Он был в дорогом пальто с меховым воротником, несмот-

ря на теплую погоду – любил пустить пыль в глаза. Следом за ним, легкий и пружинистый, выпорхнул его представитель. Лощеный тип с хищной улыбкой и папкой из крокодиловой кожи.

Дядя окинул взглядом ступени. Он был уверен, что наемники Золина сделали свое дело – если не убили, то запугали так, что я сбежал из города первым же поездом.

Его взгляд скользнул по колоннам, по Волкову... и споткнулся об меня.

Дядя замер. Его лицо, секунду назад выражавшее барскую скуку, исказилось. Брови поползли вверх, рот приоткрылся. Шок. Чистый, неподдельный шок, смешанный со злостью.

Он не ожидал меня увидеть. Живым. Целым. Стоящим на крыльце суда.

В его глазах я прочитал простую мысль: *«Крысеныш решил спрятаться за законом»*. Он не знал. Золин наверняка не сказал ему ни слова о ночном визите. Контракт был расторгнут молча.

Дядя быстро взял себя в руки, натянув маску высокомерного презрения, и начал подниматься по ступеням. Представитель семенил рядом, что-то нашептывая ему на ухо.

Поравнявшись с нами, дядя остановился.

– Явился все-таки? – процедил он сквозь зубы. От него пахло дорогим табаком и уверенностью в собственной безнаказанности. – Зря, Саша. Очень зря. Тебе дали шанс уйти по-хорошему.

– Доброе утро, дядя, – вежливо ответил я, глядя ему в переносицу. – Я тоже рад вас видеть.

– Ты пожалеешь, – прошипел он, наклонившись ко мне. – Когда судья вышвырнет тебя отсюда, ты останешься один на улице. И тогда мы поговорим по-другому.

Его представитель деликатно кашлянул, касаясь локтя клиента.

– Олег Николаевич, не стоит тратить эмоции. Заседание вот-вот начнется.

Дядя фыркнул и, смерив меня уничтожающим взглядом, прошел в двери суда.

Волков проводил их взглядом и чуть заметно усмехнулся.

– Он нервничает. Это хорошо.

Я посмотрел на часы. 09:02.

Я всматривался в толпу, поднимающуюся по лестнице. Клерки, просители, полицейские...

И тут я увидел его.

Из-за угла здания, прихрамывая, вышел человек. Он двигался медленно, прижимая правую руку к груди.

Борис.

Он выглядел жалко. На правой руке – свежий гипс, висящий на перевязи. Лицо – сплошное месиво из желто-фиолетовых синяков и ссадин, которые даже темные очки не могли скрыть полностью. Разбитая губа распухла.

Он шел, ссутулившись, постоянно оглядываясь, словно ожидая удара в спину. Его дорогой костюм был помят, на

брюках виднелись пятна грязи.

Это был не элитный боец. Это была развалина.

Увидев меня на вершине лестницы, он вздрогнул и остановился. Его здоровая рука судорожно сжала лацкан пиджака. Даже с такого расстояния я чувствовал волны ужаса, исходящие от него.

Я не стал спускаться. Просто поймал его взгляд и медленно, едва заметно кивнул в сторону скамейки в тени колонн, в стороне от главного входа.

Борис сглотнул и, опустив голову, поплелся туда.

– Это кто? – шепнул Волков, с сомнением разглядывая побитого наемника.

– Свидетель, о котором вы говорили. Появилась возможность, – пожал я плечами.

– Господи... Что с ним случилось?

– Упал с лестницы, потерял сознание, очнулся гипс, – безэмоционально ответил я. – Идите, Сергей Павлович. Объясните ему расклад.

Волков поправил галстук, снова превращаясь в хищную акулу юриспруденции.

Я наблюдал сверху. Волков стоял рядом с Борисом, открыл портфель, достал какой-то бланк. Он говорил быстро, жестко, рубя воздух ладонью. Борис слушал. Он не спорил. Он кивал.

Волков объяснял ему условия сделки.

Через пару минут Волков поднялся и вернулся ко мне.

Вид у него был довольный.

– Он готов, – коротко бросил поверенный.

– Отлично, – я отлепился от колонны. – Пора начинать шоу.

Мы вошли в прохладный полумрак здания суда.

На входе нас обыскали, проверили документы. А следом мы поднялись до зала суда, где уже были открыты двери.

Обстановка была до тошноты казенной: вытертый паркет, ряды пустых стульев для зрителей, клетка для подсудимых, сейчас пустая, но дядя поглядывал на нее с явным неудовольствием, и высокий судейский стол, возвышающийся над нами, как бастион.

Мы с Волковым заняли места слева. Дядя и его лохотонный представитель – справа.

Коршунов ерзал на стуле, то и дело бросая злобные взгляды в мою сторону. Он явно ожидал увидеть меня сломленным, запуганным, может быть, даже на костылях. Мой спокойный вид, чистая рубашка и целое лицо выводили его из себя. Он что-то нервно шептал представителю, тот кивал, сохраняя на лице выражение профессионального превосходства.

– Встать! Суд идет! – гаркнул секретарь.

Дверь отворилась, и вошел судья. Пожилой мужчина с глубокими залысинами и мешками под глазами. Он выглядел бесконечно уставшим от людской глупости и жадности.

Он тяжело опустился в кресло, надел очки и открыл папку

с делом.

– Слушается гражданское дело по иску Зверева Александра Ивановича к Коршунову Олегу Николаевичу... – забубнил он, пролистывая бумаги. – Предварительное слушание. Стороны, представьтесь.

После формальностей судья посмотрел на нас поверх очков.

– Истец, ваши требования изложены в заявлении. Ответчик, ваша позиция?

Представитель дяди вскочил, одергивая дорогой пиджак. Он начал говорить, и его голос заполнил зал – уверенный, бархатистый, созданный для того, чтобы вешать лапшу на уши.

– Ваша честь, мы категорически не признаем иск! – заявил он, картинно разводя руками. – Более того, мы считаем его возмутительным. Появление этого молодого человека спустя столько лет выглядит, мягко говоря, подозрительно.

Он повернулся ко мне, и его лицо изобразило смесь жалости и презрения.

– Кто перед нами? Бродяга. Человек без определенного места жительства, без стабильного дохода. Согласно архивным записям Академии – маг с врожденным дефектом ядра, едва закончивший обучение с минимальными баллами. Он отсутствовал в жизни семьи годами! Где он был? Чем занимался?

Я сидел, сцепив зубы. Волков накрыл мою руку своей ла-

донью, призывая к спокойствию. «Молчать. Ждать».

– В то время как истец бродяжничал, – продолжал он, набирая обороты, – мой доверитель, Олег Николаевич Коршунов, нес на себе тяжкое бремя содержания родового гнезда Зверевых. Имение разваливалось! Он вкладывал свои средства, свои силы, свою душу, чтобы спасти наследие от разрушения! Он платил налоги, ремонтировал крышу, ухаживал за садом!

Дядя при этих словах скорбно кивнул, изображая мученика.

– Поэтому, Ваша честь, мы не только просим отказать в иске, – голос представителя взлетел до патетических нот. – Мы подаем встречное ходатайство. Мы требуем признать господина Коршунова законным собственником имущества в силу приобретательной давности! Он владел им открыто и добросовестно более пятнадцати лет, пока наследник... если это вообще настоящий наследник... где-то пропал!

Представитель дяди сел, довольный собой. Это была хорошая речь. Для тех, кто не знал правды.

Судья потер переносицу.

– Позиция понятна. Истец, вам есть что возразить по существу?

Волков медленно поднялся. В отличие от Петровского (представителя дяди), он не махал руками и не повышал голос. Он был спокоен, как скала.

– Разумеется, Ваша честь.

Он достал из портфеля первую папку.

– Касательно личности истца. Вот оригиналы метрик, диплом об окончании Имперской Академии МВД, удостоверение лейтенанта Охотников. Мой клиент – не бродяга, а офицер на государственной службе, который отсутствовал по причине выполнения служебного долга в другом регионе.

Судья принял документы, бегло просмотрел их и кивнул. Первый удар Петровского ушел в молоко.

– Теперь касательно «добросовестного владения», – голос Волкова стал жестче, в нем появились стальные нотки. – Ответчик утверждает, что все эти годы заботился об имении? Спасал его? Что его единственной целью было сохранение семейного наследия?

– Именно так! – выкрикнул с места дядя, не сдержавшись.

– Тишина в зале! – стукнул молотком судья.

Волков усмехнулся – коротко, хищно.

– Странная забота, Ваша честь. У нас есть основания полагать, что «спасение» имения заключалось в подготовке его к немедленной продаже. Причем – в обход закона.

Петровский нахмурился.

– Голословные обвинения! У вас нет доказательств!

– Доказательства? – переспросил Волков. – О, они у нас есть.

Он открыл портфель и достал синюю папку с гербом Золиных. В зале повисла тишина. Дядя вытянул шею, пытаясь разглядеть, что это.

– Ваша честь, прошу приобщить к делу данный документ, – Волков подошел к судейскому столу и положил папку перед судьей. – Это «Предварительный договор купли-продажи земельного участка и усадьбы».

Судья открыл папку.

– Обратите внимание на дату, Ваша честь, – прокомментировал Волков. – Документ подписан месяц назад. Задолго до сегодняшнего заседания. Задолго до того, как ответчик мог бы теоретически получить права на собственность через суд.

Я смотрел на дядю. Сначала он не понял. Он шурился, глядя на синюю обложку. Но когда судья перевернул страницу и начал читать, до Коршунова дошло.

Кровь отлила от его лица мгновенно. Он стал серым, как пепел сигареты. Его рот открылся, но звука не последовало. Он узнал эту папку. Он знал, у кого она хранилась.

У Князя Золина. В сейфе.

Это означало только одно: Золин его сдал.

– В договоре указана цена, – безжалостно продолжал Волков. – Она в десять раз ниже рыночной. Ответчик пытался продать чужое имущество, заведомо зная, что есть законный наследник. Это не «добросовестное владение», Ваша честь. Это мошенничество в особо крупном размере. Попытка хищения чужой собственности путем злоупотребления доверием.

Судья поднял глаза от документа. Его усталость исчезла.

Теперь он смотрел на дядю и Петровского тяжелым, свинцовым взглядом.

– Ответчик, – голос судьи стал тихим и опасным. – Вы подтверждаете, что это ваша подпись?

Петровский вскочил, пытаясь спасти положение, но выглядел он растерянным. Он явно не знал об этом договоре. Дядя врал даже своему представителю.

– Ваша честь, мы должны ознакомиться... Это может быть подделка...

– Это нотариально заверенный документ! – отрезал судья. – С реестровым номером!

Он захлопнул папку, и этот звук прозвучал как выстрел.

– Это уже не гражданско-правовой спор, господа. Здесь пахнет уголовным кодексом.

Дядя сполз по стулу, ослабляя узел галстука дрожащими руками. Он смотрел на меня с ужасом.

Я поймал его взгляд и позволил себе ледяную улыбку.

– Но это еще не все, Ваша честь, – произнес Волков, добивая. – Чтобы прояснить обстоятельства появления этого договора, мы ходатайствуем о допросе свидетеля.

– Свидетеля? – брови судьи поползли вверх. – Господин Волков, вы же знаете регламент. Список свидетелей подается заранее.

– Ваша честь, – Волков не дрогнул, его голос звучал твердо и уверенно, как удары молотка. – Обстоятельства, о которых может поведать этот человек, стали известны сторо-

не истца лишь вчера ночью. Они проливают свет на методы, которыми ответчик пытался... урегулировать вопрос наследства во внесудебном порядке. И, полагаю, эти методы вас шокируют.

Петровский вскочил со своего места, словно его ударили током. Его холеное лицо пошло красными пятнами.

– Протестую! – взвизгнул он, теряя весь свой лоск. – Это возмутительно! Грубейшее нарушение процессуальных норм! Свидетель не был заявлен! Мы не имели возможности подготовиться к перекрестному допросу! Сторона истца превращает суд в цирк!

– Цирк, говорите? – судья медленно перевел взгляд с кричащего представителя на синюю папку, лежащую перед ним.

Он положил руку на договор, словно взвешивая тяжесть преступления. Мошенничество с землей. Сговор. И теперь – намек на силовое давление.

Судья был старым служакой. Он видел многое. И он прекрасно понимал, когда дело пахнет не просто гражданским спором, а настоящей грязью, которую пытаются замести под ковер.

– Протест отклонен, – тяжело уронил он. – Учитывая вновь открывшиеся обстоятельства в виде этого договора... я склонен выслушать все, что имеет отношение к делу.

Он кивнул приставу у дверей.

– Введите свидетеля.

Зал затих. Петровский рухнул на стул, судорожно ослаб-

ляя галстук. Дядя замер, вцепившись побелевшими пальцами в край стола. Он не знал, кого ждать. Он все еще надеялся, что это блеф.

Тяжелые дубовые двери зала распахнулись.

В проеме появился судебный пристав, а следом за ним, прихрамывая и прижимая загипсованную руку к груди, вошел Борис.

По залу пронесся шепоток.

Он шел к трибуне шаркая ногами.

Я медленно повернул голову к родственничку.

Дядя смотрел на вошедшего. Сначала с недоумением. Потом – с узнаванием.

Он знал этого человека. Он видел его в кабинете Золина, когда договаривался о «решении проблемы». Он знал, кто такой Борис. Он знал, что Борис – цепной пес Князя, который должен был заставить меня замолчать навсегда.

И теперь этот пес, избитый и покалеченный, шел свидетельствовать против него.

Это могло означать только одно. Золин не просто отдал мне бумаги. Золин отдал мне *всё*.

Лицо дяди стало пепельно-серым. Нижняя губа затряслась. Он понял это был конец. Не просто проигрыш дела. Это был крах всей его жизни.

Я поймал его панический, бегаящий взгляд. И позволил себе улыбнуться. Не вежливой улыбкой, а холодной, хищной улыбкой Зверя, который загнал добычу в угол.

Глава 4

В зале повисла мертвая тишина. Все взгляды были прикованы к Борису, который медленно прошел к свидетельской трибуне под пристальным взглядом судебного пристава.

– Свидетель, назовите ваше имя и род занятий, – монотонно произнес судья.

– Борис Ильич Ветров, – голос свидетеля был хриплым, но достаточно громким.

Судья строго посмотрел на него поверх очков.

– Господин Ветров, предупреждаю вас об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Вам ясны последствия?

– Так точно, Ваша честь, – кивнул Борис.

Секретарь подошел к Борису и протянул ему лист бумаги и ручку. Борис быстро прочитал текст, подтверждающий, что он предупрежден об ответственности, и поставил свою подпись. Секретарь забрал расписку и подшил ее к делу.

– Господин Волков, ваш свидетель, – кивнул судья.

Волков поднялся.

– Господин Ветров, знакомы ли вы с ответчиком, Олегом Николаевичем Коршуновым?

– Лично – нет, – голос Ветрова был на удивление твердым, прошлая нервозность исчезла.

– Но вам известно о нем?

– Да. Я работаю на Князя Золина.

При упоминании имени Золина по залу прошел явный гул. Слушатели на задних рядах начали перешептываться, поворачиваясь друг к другу. Даже судья слегка напрягся, его взгляд стал более внимательным и настороженным. Он знал, что это имя означает неприятности и власть, выходящую за рамки обычного закона.

– Продолжайте, господин Ветров, – произнес судья чуть тише.

– Несколько недель назад господин Коршунов обратился к Князю Золину с просьбой... оказать ему одну услугу.

– О какой услуге идет речь? – немедленно, но с явной опаской в голосе, спросил Волков.

– Услуга касалась племянника господина Коршунова, Александра Зверева, – Ветров посмотрел в мою сторону. – Нужно было убедить молодого человека отказаться от иска на родовое имение. Методы... предполагались разные. Вплоть до крайних.

По залу снова прошел гомон, на этот раз громче.

– ТИШИНЫ! – судья ударил молотком. – Свидетель, продолжайте. Что значит «крайние»?

– Чтобы его... не стало, – прямо ответил Ветров.

Зал взорвался криками и возмущенными возгласами.

– ЛОЖЬ! КЛЕВЕТА! Я НЕ ЗНАЮ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА! Я НИКОГО НЕ НАНИМАЛ! – мой дядя вскочил с места, его лицо было багровым от ярости и страха. Он тыкал пальцем

то в Бориса, то в меня. – ЭТО ВСЕ ОН ПОДСТРОИЛ! ОН САМ ПРИШЕЛ КО МНЕ, УГРОЖАЛ!

– Коршунов, сядьте! Пристав! – судья снова ударил молотком. – Еще одно слово – и вы будете удалены! Обеспечьте порядок!

Пристав шагнул к дяде, тот под его суровым взглядом неохотно сел, продолжая что-то бормотать.

– Господин Ветров, – судья повернулся к свидетелю, когда шум немного утих. – Продолжайте. Что было дальше?

– Князь Золин... – Ветров сделал паузу, словно подбирая слова. – Князь Золин согласился на это... взаимодействие. Но не для того, чтобы выполнить заказ этого... человека. А для того, чтобы вывести на чистую воду подлеца, который был готов убить родного племянника ради наследства.

Этот поворот ошеломил всех.

– Господин Коршунов сам предоставил Князю всю информацию на господина Зверева, включая копии из личного дело, – невозмутимо закончил Ветров.

Судья смотрел на свидетеля долгим, тяжелым взглядом. Его лицо выражало крайнюю степень недоверия и осторожности.

– Господин Ветров, – произнес он медленно. – Если все было так, как вы говорите... если Князь Золин знал о готовящемся преступлении... почему он не сообщил об этом в правоохранительные органы? И как часто ваш... работодатель берется за подобные «расследования»?

Вопрос повис в воздухе. Ветров молчал, его лицо снова стало непроницаемым. Он сделал то, за чем пришел – дал показания, выгодные его хозяину. Но отвечать на неудобные вопросы судьи он явно не собирался.

В этот момент я поднялся со своего места.

– Ваша честь, позвольте мне прояснить ситуацию.

Судья удивленно посмотрел на меня, затем на Волкова, который слегка кивнул.

– Говорите, господин Зверев.

– Господин Золин собирался сообщить о предложении Коршунова в соответствующие органы, безусловно, – начал я, мой голос звучал спокойно и уверенно. – Но он сначала связался со мной, как с потенциальной жертвой. И я сам попросил его не делать этого.

Я глянул прямо на своего дядю, который слушал меня с отвисшей челюстью.

– Я опасался, что мой дядя, Олег Николаевич, имея определенные связи в городе, мог подкупить кого-то в правоохранительных органах и замять дело еще до его начала. Или, что хуже, узнать о расследовании и скрыться.

– Поскольку Князь Золин – человек честный и дорожит своей репутацией, мы договорились сохранить эту информацию в тайне до моего приезда и до начала судебного разбирательства. До вчерашнего вечера.

Сделав паузу, давая словам улечься.

– Я приехал в город, зная о готовящемся «заказе». Вчера

вечером ко мне в номер в гостинице «Волга» действительно пришли люди господина Ветрова. С «просьбой» проехать с ними. Я согласился, чтобы не вызывать лишних подозрений, так как опасался, что люди Коршунова могут следить за мной. Этот факт могут подтвердить камеры наружного наблюдения гостиницы.

Я снова посмотрел на дядю.

– Все выглядело, так будто люди Золина, действительно увозят меня, для дальнейшего... решения проблемы, так сказать. Мы заехали к Борису, а после поехали напрямую к Князю Золину. Я пробыл у него в резиденции до позднего вечера, обсуждая детали этого дела. Там он и передал мне все имеющиеся у него документы, касающиеся планов господина Коршунова.

– Ваша честь! – в этот момент снова поднялся Волков. – Позвольте представить суду дополнительные документы.

Он подошел к судейскому столу и положил перед судьей папку.

– Здесь не только копии правоустанавливающих документов на имение и подробное генеалогическое древо, неоспоримо доказывающее родство господина Зверева с его покойными родителями, – Волков указал на бумаги.

Судья взял папку и начал внимательно изучать документы. В зале стояла гробовая тишина. Представитель дяди молчал, бледный, как и его клиент.

Спустя пару минут пока судья изучал документы, Петров-

ский пришел в себя.

– Ваша честь... Мы... Мы не были готовы к такому повороту... Нам нужно время, чтобы ознакомиться с этими... материалами... – наконец выдавил из себя дядин он.

Судья поднял на него тяжелый взгляд поверх очков.

– Ознакомиться? – переспросил он ледяным тоном. – Господин Петровский, на каждом из этих ключевых документов, включая предварительный договор о продаже, стоит подпись вашего клиента, Олега Николаевича Коршунова. С чем именно вы хотите еще ознакомиться? С его собственной подписью?

Петровский побледнел еще больше и медленно опустился на скамью.

– Если у стороны ответчика больше нет возражений по существу представленных доказательств, – продолжил судья, – суд переходит к исследованию материалов дела и вынесению решения по исковым требованиям.

Он снова посмотрел на моего дядю.

– Господин Коршунов, у вас есть что сказать по поводу представленных документов и показаний свидетеля Ветрова?

Дядя поднял голову. Его глаза были пустыми, взгляд – отсутствующим. Он лишь отрицательно покачал головой, не в силах вымолвить ни слова.

– Суд заслушал стороны, исследовал представленные доказательства, включая оригиналы документов, подтвержда-

ющих права истца, и документы, указывающие на умысел ответчика, а также принял во внимание показания свидетеля, – монотонно начал судья. – На основании изложенного, суд удовлетворяет исковые требования Зверева Александра Ивановича в полном объеме. Право собственности на родовое имение, признается за истцом. Вопрос о возмещении ущерба будет рассмотрен в дальнейшем.

Он сделал паузу, и его голос стал еще жестче.

– Однако, представленные сегодня материалы и показания свидетеля указывают на наличие признаков тяжких преступлений, совершенных ответчиком Коршуновым Олегом Николаевичем, включая мошенничество в особо крупном размере и организацию покушения на убийство особы дворянского происхождения. Пристав!

Два судебных пристава тут же шагнули к скамье ответчика.

– Олег Николаевич Коршунов, вы задерживаетесь. – Сказал судья. – Наденьте на него наручники.

Дядя даже не дернулся, когда холодный металл шелкнул на его запястьях. Он смотрел перед собой невидящим взглядом.

– Материалы данного гражданского дела, а также протокол сегодняшнего заседания, будут немедленно переданы в правоохранительные органы для проведения проверки и возбуждения уголовного дела, – продолжил судья. – А до выяснения всех обстоятельств и избрания меры пресечения,

господин Коршунов заключается под стражу. Уведите его.

Приставы подняли моего дядю и повели к выходу. Он шел, как манекен, не сопротивляясь. Петровский растерянно смотрел им вслед.

– Заседание закрыто, – судья ударил молотком.

Он встал и вышел.

Мы с Волковым молча вышли из зала. В коридоре Бориса Ветрова уже нигде не было.

– Что ж, Александр, – Волков повернулся ко мне, и на его лице была улыбка. – Честно признаться, я даже не думал, что все решится так быстро и в таком ракурсе. Быстро. Жестко. Эффективно. Дмитрий Сергеевич будет вами гордиться. Поздравляю.

Я пожал его руку. Имение было моим. Но радости я не чувствовал. Только усталость и тяжесть на душе. Победа была одержана. Но что делать дальше, вот в чем вопрос.

Вернувшись в свой номер в гостинице «Волга», тут же завалился спать. Казалось я только закрыл глаза и тут же унесся в царство морфея.

После обеда я проснулся от трели коммуникатора, и растирая глаза я взял его в руки. Номер был скрыт.

Я насторожился, но принял вызов.

– Слушаю.

– Добрый день, Александр Иванович.

Голос был спокойным, властным, с легкой хрипотцой. Я узнал его мгновенно. Золин.

– Поздравляю вас с заслуженной победой в суде.

– Благодарю, князь, – осторожно ответил я.

– Я звоню не только для поздравлений, – продолжил Золин. – Я был весьма... польщен тем, как вы отозвались обо мне и моей роли в этом деле во время заседания. Представить Род Золиных как борцов за справедливость... это было неожиданно. И весьма полезно для нашей репутации.

Я молчал, не понимая, к чему он клонит.

– Поэтому я хотел бы поблагодарить вас лично, – сказал он. – И обсудить некоторые... перспективы. Не могли бы вы сейчас подъехать ко мне в резиденцию?

Я колебался лишь секунду.

– Да, конечно, князь.

– Отлично, – его голос оставался ровным. – Машина уже ждет вас у главного входа в гостиницу.

Связь прервалась.

Он был уверен, что я соглашусь. Я усмехнулся. Ладно, играем дальше.

Я быстро проверил, все ли ценное убрано в браслет, и спустился вниз. У парадного входа действительно стоял черный, как сама ночь, представительский лимузин «Барс». Водитель в безупречной форме молча распахнул передо мной заднюю дверь.

Мы снова ехали по знакомому маршруту к резиденции Золиных. Охрана на воротах кивнула, когда машина въезжала на территорию.

Меня провели тем же путем, через гулкий холл, по широкой лестнице, к знакомым дверям кабинета. Но на этот раз охранник у двери сам открыл ее передо мной и почтительно поклонился.

Князь Золин стоял у камина, держа в руке бокал с темной жидкостью. Он повернулся, когда я вошел, и сделал шаг мне навстречу и... протянул руку.

Его хватка была крепкой и уверенной.

– Еще раз мои поздравления, Александр, – сказал он, указывая мне на кресло напротив камина. – Присаживайтесь. Вина?

– Благодарю, но откажусь, князь.

– Как пожелаете, – он сделал небольшой глоток. – Я действительно признателен вам за вашу... деликатность в суде. Вы могли бы представить все совершенно иначе, создать мне неудобства. Но вы выбрали другой путь. Почему?

– Я решал свою проблему, князь, – ответил я. – Вы помогли мне, предоставив информацию. Я помог вам, не втягивая ваше имя в грязную историю моего дяди. Считайте это... завершением нашей сделки.

– Весьма благородно, – кивнул он. – Или весьма расчетливо. В любом случае, я ценю такой подход.

Он помолчал, глядя на огонь в камине.

– Что ж, раз уж имение теперь по праву ваше... – он повернулся ко мне, и его взгляд стал серьезным и деловым. – Каковы ваши планы на него, Александр? Такая собственность

требует значительных вложений, ухода. Вы собираетесь его восстанавливать? Или, возможно... вы заинтересованы в его продаже?

Я смотрел на Князя Золина, на огонь, пляшущий в камине за его спиной, и понимал, что этот разговор – не просто любезность.

– Продаже? – я позволил себе легкое, искреннее удивление. – Признаться, князь, я об этом еще даже не думал.

Я сделал паузу, словно обдумывая его слова.

– Видите ли, это не просто земля и старый дом. Это единственное, что осталось у меня от семьи. Мое родовое гнездо. Я не видел его с детства, только на фотографиях. Прежде чем принимать какие-либо решения, я хотел бы съездить туда, посмотреть своими глазами, почувствовать... историю этого места.

– Понимаю, – кивнул Золин, его лицо оставалось непроницаемым. – Семейные узы, история рода... это важно. Но, как вы сами понимаете, Александр, такие старые усадьбы требуют колоссальных вложений. Реставрация, содержание... Это может стать непосильной ношей даже для состоятельного человека. Особенно, если у него есть другие, более... насущные дела в столице.

– Вы правы, князь, – согласился я. – Вложения действительно потребуются немалые. И прежде чем принимать решение, я хотел бы оценить масштаб этих вложений своими глазами.

Я подался вперед, глядя ему прямо в глаза.

– Хотя, смею предположить, вы уже имеете представление о состоянии имения? Сомневаюсь, что такой опытный человек, как вы, подписал бы предварительный договор с моим дядей, даже не взглянув на объект сделки.

Князь Золин усмехнулся. На этот раз в его усмешке было искреннее веселье.

– Вы правы, Александр. Абсолютно правы. Я действительно осматривал ваше родовое гнездо. Не лично, конечно. Но у меня есть полные отчеты, фотографии. Я должен был убедиться, что слова Коршунова о потенциальной ценности участка имеют под собой хоть какие-то основания, прежде чем даже рассматривать его предложение.

Он снова стал серьезным.

– И мой вывод таков: место интересное, с историей. Но запущено до крайности. Восстановление потребует пару миллионов или больше. Проще снести и построить заново.

– Значит, вы не составите мне компанию, чтобы освежить свои впечатления? – спросил я, все еще не оставляя попытки прощупать его интерес. – Заодно подумаю над вашим предложением о продаже.

Предложение было дерзким и неожиданным. Я предлагал ему, главе могущественного Рода, сорваться с места и поехать со мной в какую-то заброшенную усадьбу.

Князь Золин на мгновение замер, явно не ожидая такого поворота. На его лице отразилась сложная гамма эмоций:

удивление, расчет, подозрение... и азарт.

– Что ж, Александр, – медленно произнес он, и на его губах появилась хищная усмешка. – Ваше предложение... весьма нетривиально. И оттого – интересно. Хорошо. Я принимаю ваше приглашение. Посмотрим на ваше «родовое гнездо» вместе.

Он нажал кнопку на селекторе.

– Мария. Подготовьте авто. И охрану... Мы едем осматривать недвижимость.

Через десять минут мы уже выходили из особняка. Рядом с роскошным лимузином «Барс» Князя Золина стоял второй, чуть менее пафосный, но явно бронированный автомобиль. Из него вышли четверо мужчин в строгих темных костюмах, но их выправка и холодные глаза выдавали в них не обычных охранников. Я почувствовал исходящую от них сдержанную магическую ауру. Это были его личные маги-телохранители.

– Прошу, Александр, – Князь указал мне на свой лимузин.

Мы сели на заднее сиденье. Охранники разместились во второй машине. Кортёж плавно тронулся с места, направляясь к моему родовому имению. К месту, которое хранил мои семейные тайны. И к месту, которое так интересовало Князя Золина. Поездка обещала быть интересной.

Лимузин бесшумно скользил по дорогам, оставляя позади городские окраины. В салоне царил напряженная тишина.

Спустя полчаса наш лимузин свернул с дороги на разби-

тую, но явно используемую колею, которая вела вглубь леса. Вскоре мы остановились перед массивными каменными столбами ворот. Кованые створки с потускневшим гербом моего рода были приоткрыты ровно настолько, чтобы могла проехать машина.

– Дальше пешком будет удобнее, – констатировал Князь Золин, беря из рук водителя элегантную трость с серебряным набалдашником. – Дорога здесь оставляет желать лучшего.

Мы вышли из машин. Четверо магов-телохранителей тут же рассредоточились, двигаясь чуть впереди и по бокам. Князь Золин опирался на трость, осматривая владения с видом придирчивого покупателя.

Мы медленно пошли по аллее. Гравий под ногами был перемешан с землей, сорняки пробивались сквозь покрытие тут и там, а ветви старых лип низко свисали, явно нуждаясь в обрезке. Когда-то здесь был ухоженный парк, но сейчас он выглядел заброшенным, хотя и не полностью диким.

Мы миновали остатки мраморного фонтана, чаша которого треснула и заросла мхом. Я остановился на мгновение. Память услужливо подкинула обрывок воспоминания: солнечный день, брызги воды, смеющаяся мама...

– Что-то не так, Александр? – голос Золина вырвал меня из прошлого.

– Нет, князь, – я покачал головой. – Просто... вспоминаю. Мы вышли на открытое пространство перед домом.

Особняк. Мой дом. Он был большим, двухэтажным, построенным из серого камня, покрытого патиной времени. Штукатурка местами потрескалась и облупилась, обнажив старинную каменную кладку, но было видно, что не так давно ее пытались кое-где подновить. Несколько окон на втором этаже были заменены листами фанеры, но остальные стекла были целыми, хоть и мутными от грязи, а краска на рамах облезла. Ажурная чугунная решетка балкона проржавела и покосилась. Крыша нуждалась в ремонте, черепица потемнела и покрылась мхом, но явных провалов не было. В целом дом все еще выглядел монументально, но производил впечатление сильно запущенного, неухоженного жилища, которому срочно требовался хороший хозяин. Вдалеке, за покатым склоном, где трава была скошена, но неровно, клочками, синела широкая лента Волги. Бывшие клумбы заросли сорняками, но дорожки были расчищены. Общий вид запущенности, но не полного запустения.

Мы молча обошли дом. Князь Золин внимательно осматривал фундамент, стены, крышу, иногда постукивая по камню своей тростью.

Мой взгляд упал на огромное, старое дерево – могучий дуб у самого края террасы. И на небольшое, темное углубление между его массивными корнями, почти скрытое травой.

Меня словно молнией ударило.

Темнота. Запах сырой земли. Мама шепчет: «Тихо, Саша, сиди тихо, не бойся». Ее испуганные глаза. Она заталкива-

ет меня яму под корнями, заваливает ветками. А потом... потом раздаётся рев. И её крик.

Я резко сжал кулаки так, что костяшки побелели, и стиснул зубы, пытаясь подавить рвущийся из груди стон. Мама и отец погибли, защищая меня.

– С вами все в порядке, Александр? – голос Золина прозвучал совсем рядом. Он внимательно смотрел на меня.

– Да, – с трудом выдавил я, отворачиваясь. – Просто... воспоминания нахлынули.

Я заставил себя сделать глубокий вдох, пытаясь взять эмоции под контроль. И в этот момент я почувствовал резкий, неприятный укол тревоги. Что-то было не так. Воздух стал тяжелее.

Я обернулся. Маги-телохранители Князя тоже напряглись. Они замерли, их руки легли на скрытое под пиджаками оружие или артефакты. Они тоже это почувствовали.

И тут раздался рев. Дикий, голодный, полный ярости рев, от которого задрожали листья на старом дубе. Он донесся откуда-то из густых зарослей шиповника у разрушенной хозяйственной постройки неподалеку.

И оттуда, ломая кусты, на поляну выскочил он.

Глава 5

Из зарослей шиповника, ломая кусты с треском, вырвалась серая, размытая тень.

Существо напоминало волка, но волка, которого лепили в преисподней по памяти. В холке – метра полтора, не меньше. Тело покрыто не шерстью, а роговыми, темно-зелеными пластинами, между которыми сочилась сукровица. Вместо хвоста – костяной хлыст с шипом на конце.

Красные глаза горели не яростью, а холодным, голодным расчетом. Третий уровень. «Костяной Охотник».

– Контакт! – рявкнул старший телохранитель.

Реакция охраны была мгновенной и безупречной... для учебника. Двое магов тут же сомкнули щиты, закрывая Князя. Двое других, синхронно шагнув вперед, ударили на упреждение.

В демона полетел сгусток плазмы и ледяное копьё.

Тварь даже не замедлилась. Она приняла удар грудью. Лед разлетелся в крошку, не оставив и царапины. Плазма растеклась по броне, оставив лишь дымящееся пятно. Природная защита третьего уровня держала удар.

Демон прыгнул. Не на магов. Он метил в центр, в Золина. – Барьер! Держать барьер! – заорал старший.

Я дернулся было активировать свою «Зону тишины» – это мгновенно лишило бы тварь магического усиления мышц.

Но тут же одернул себя. Если я это сделаю, щиты телохранителей тоже погаснут. И туша весом в триста килограммов просто сомнет Князя физической массой.

Придется работать руками.

– Меч! – мысленный приказ, и рукоять «Вольности» легла в ладонь.

Тварь врезалась в магический щит охраны. Раздался гул, как от удара в колокол. Барьер пошел трещинами, магов отбросило на шаг, но они устояли.

Демон отскочил, припал к земле и замахнулся костяным хвостом.

Я шагнул вперед, выходя из-за спин охраны.

– «Проблеск»!

Мир смазался. Хлопок – и я оказался сбоку от твари. Серый клинок «Вольности» описал дугу.

Удар!

Меч врубился в хитин, но завяз в плотных, как канаты, мышцах.

Тварь взревела и дернулась, вырывая клинок из раны. Меня дернуло следом, едва не вывихнув кисть.

В этот момент один из магов Золина, решив помочь, вскинул руки.

– Каменный пресс!

Над нами – надо мной и демоном – начал формироваться контур тяжелой каменной плиты.

– Идиот! – заорал я, глядя на мага. – Отставить! Ты меня

накроешь!

Маг замешкался, сбивая концентрацию. Плита не сформировалась, но сгустившаяся гравитация ударила по нам обоим. Меня прижало к земле, ноги подогнулись. Демон, воспользовавшись заминкой, крутанулся волчком.

Его костяной хвост врезался мне в бок.

Удар был такой силы, что меня снесло, как кеглю. Я пролетел пару метров, пропахал ботинками землю и врезался плечом в ствол старой липы. Дыхание вышибло, перед глазами поплыли круги.

– Не стрелять по зоне контакта! – прохрипел я, сплевывая вязкую слюну. – Держите щит, мать вашу!

Демон, почувствовав слабинку, снова прыгнул. На этот раз – на меня. Он понял, кто здесь опаснее. Его пасть раскрылась, демонстрируя ряды игл, готовых сомкнуться на моем горле.

Времени на раздумья не было.

– «Проблеск»!

Я исчез из-под самой морды твари. Челюсти с клацаньем сомкнулись на пустоте.

Я появился сверху, в прыжке, прямо над его холкой. Вложив в удар весь вес, всю злость и остатки инерции, я вогнал «Вольность» ему в шею, в сочленение пластин.

Меч, созданный убивать магов, сработал. Он погасил природную ауру твари, и сталь вошла глубоко.

Демон забился, пытаясь сбросить меня. Я вцепился в ру-

коять, повиснув на ней, и провернул клинок, расширяя рану. Черная кровь фонтаном ударила мне в лицо, заливая глаза.

Тварь рухнула на передние лапы, хрипя и булькая.

Я спрыгнул на землю, уходя перекатом от возможного удара хвостом. Встал, вытирая рукавом лицо.

Демон еще пытался подняться. Его живучесть была невероятной. Он скреб когтями землю, пытаясь поползти до меня.

Я шагнул к нему. Маги Золина за моей спиной снова начали формировать заклинания.

– Отставить! – рявкнул я, не оборачиваясь.

Я подошел к умирающей твари вплотную. Мое тело закрывало ее голову от взглядов Князя и его свиты.

Это был мой шанс.

Я положил левую руку на морду демона, прямо между глаз.

– Сдохни, – шепнул я одними губами.

И потянул.

Короткий, жадный рывок. Я не стал выпивать его до дна – это заняло бы время и вызвало бы подозрения. Демон дернулся, его глаза закатились, и он обмяк. Окончательно.

В наступившей тишине было слышно только мое тяжелое дыхание и шелест листвы.

Я выпрямился, стряхивая черную кровь с клинка резким взмахом, и убрал его в браслет, и тут же решив поправить здоровье, вытащил зелье и опрокинул в себя. После чего

медленно повернулся к Золину.

Князь стоял там же, где и был. Он не испугался, не побежал. Он внимательно, с холодным интересом наблюдал за боем.

– Впечатляет, – произнес он ровно, хотя я заметил, как побелели костяшки его пальцев, сжимающих трость. – Ваша техника... весьма грубая, Александр. Но эффективная.

Я посмотрел на его магов. Они выглядели растерянными. Они понимали, что только что чуть не убили меня своей «помощью», и что я сделал их работу.

– Вашим людям не помешает тренировка по работе в смешанных группах, Князь, – сказал я, подходя ближе. – Они привыкли отбиваться от наемных убийц, а не от монстров. В следующий раз их магия может убить того, кого они защищают.

Я кивнул на тушу демона.

– Пожалуй, вы были правы, Князь, – сказал я в наступившей тишине, кивнув сначала в сторону полуразрушенного особняка, а потом на труп демона. – Имению действительно требуется серьезный уход. И, как видите, основательная чистка.

– Да... – наконец произнес он, его голос был слегка хриплым. – Весьма... основательная чистка.

Он замолчал, явно обдумывая произошедшее и мои слова. Но договорить ему не дали.

Сзади, со стороны аллеи, слышался шум подъезжаю-

щей машины – не роскошного лимузина, а чего-то более утилитарного, знакомого, с характерным рокотом усиленного двигателя. Машина резко остановилась у ворот парка, хлопнули двери, раздались быстрые, тяжелые шаги и приглушенные команды.

Мы все обернулись.

К дому бежали пятеро мужчин в темно-серой форме. Охотники. Увидев нашу группу и труп демона на поляне, они замедлили шаг, переходя на осторожный подход с оружием наизготовку.

Они остановились в нескольких метрах, оценивая ситуацию. Их взгляды скользили по мне, по Князю Золину, по его напряженным магам-телохранителям, и снова возвращались к чудовищному трупу.

Старший группы, крепкий мужчина с капитанскими нашивками и усталым, но внимательным лицом, шагнул вперед.

– Капитан Ивочкин, Пятый Отдел Нижегородского Управления, – представился он, его взгляд был прикован ко мне. – Что здесь произошло? И кто вы такие?

Прежде чем Золин или его люди успели что-то сказать, я шагнул навстречу капитану.

– Лейтенант Александр Зверев, Тридцать Второй Отдел, Санкт-Петербург, – представился я, показывая свое служебное удостоверение. – Это мое родовое имение. Приехал осмотреть собственность с... товарищами, – я неопределен-

но кивнул в сторону Золина. – А тут эта тварь. Пришлось ликвидировать.

Капитан внимательно изучил мое удостоверение, затем снова посмотрел на меня, на труп, на моих «товарищей». На его лице отразилось крайнее удивление.

– Лейтенант... из Питера? – он понизил голос и отвел меня на пару шагов в сторону от Золина и его людей. – Вы хоть понимаете, КТО этот человек с вами?

– Вполне, капитан, – спокойно ответил я. – Князь Золин. Мы обсуждали... деловые вопросы.

– Золин... – капитан покачал головой, явно ошарашенный. Было очевидно, что Князь Золин – весьма известная и, вероятно, не самая приятная фигура для местных властей. – И вы... вы вот так просто... – он кивнул на труп Твари Погоста, – ...с ним справились? Или...

– С трудом, капитан, – прервал я его, не давая развить мысль. – Но мы справились. Главное – угроза нейтрализована.

Капитан Ивочкин еще раз окинул взглядом магов Золина, самого князя, затем снова посмотрел на меня. Он явно не верил ни единому моему слову, но понимал, что лезть дальше – себе дороже.

– Ладно, лейтенант, – он вздохнул. – Не хотите говорить – ваше право. Разберемся по официальным каналам. Вот, – он протянул мне визитку со своим личным номером. – Если что – звоните. И... будьте осторожнее с князем. Очень осто-

рожнее.

Мы пожали руки.

Я вернулся к Золину, который с непроницаемым лицом наблюдал за этой сценой.

– Князь, нам нужно уезжать, – сказал я. – Сейчас сюда понаедут следователи, группа зачистки. Все перегородят, будем давать показания до утра.

– Вы правы, Александр, – быстро согласился он. – Я как раз хотел предложить то же самое.

Мы быстро сели в машины. Капитан Ивочкин и его люди остались у трупа, обеспечивая периметр и ожидая следственную и группу зачистки. Наш кортеж тронулся с места.

Несколько минут мы ехали в полном молчании. Золин смотрел в окно, постукивая пальцами по подлокотнику.

– Что ж, Александр, – наконец произнес он, не поворачивая головы. – Вы сегодня все видели сами. Так что подумайте над моим предложением... – он сделал паузу и добавил уже тише, словно себе под нос, – ...и я подумую. Надо ли мне оно такое.

Он явно был поколеблен в своем желании заполучить имение после того, как увидел выскочившую оттуда тварь.

Машины въезжали обратно в город. Когда мы приблизились к центру, я решил, что пора прощаться. Продолжать эту поездку до резиденции Золина не было никакого смысла.

– Князь, – обратился я к нему. – Благодарю вас за компанию и за то, что подвезли. Но здесь мне будет удобнее выйти.

Не хочу вас больше обременять.

Золин посмотрел на меня, его взгляд был все еще насто-
роженным, но уже без враждебности. Он, казалось, был даже
рад избавиться от моего общества. – Как пожелаете, Алек-
сандр, – кивнул он и отдал короткий приказ водителю.

Лимузин плавно остановился у обочины недалеко от моей
гостиницы «Волга».

– Надеюсь на скорый ответ по моему предложению, – ска-
зал Золин на прощание.

– Непременно, князь, – ответил я и вышел из машины.

Кортеж тут же тронулся с места и скрылся за поворо-
том. Я остался один на вечерней улице.

Я вернулся в свой номер в гостинице «Волга». Я закрыл за
собой дверь и прислонился к ней спиной, пытаюсь перевести
дыхание. Поездка с Золиным, бой с демоном у стен моего
дома... Все это казалось сюрреалистичным.

Рухнув на кровать, глядя в потолок. Имение. Я видел его.
Не на фотографиях, а своими глазами. Запущенное, потре-
панное временем, но... живое. Настоящее. И оно было моим.

Воспоминания, которые я так долго держал под замком,
нахлынули с новой силой. Мама, смеющаяся у фонтана. За-
пах сосен в жаркий летний день. Ощущение шершавого кам-
ня под пальцами, когда я, маленький, пытался забраться на
террасу. Отец...

Я вспомнил его кабинет на первом этаже. Большой, с тя-
желым дубовым столом и огромными книжными шкафами.

Я часто забегал туда, когда играл в прятки или просто искал отца. И было что-то странное... Иногда кабинет был пуст. Я точно помнил, как заглядывал, видел пустое кресло за столом. А потом, через несколько минут, забегал снова – и отец уже сидел там, погруженный в бумаги, словно никуда и не уходил.

«Может, мне это просто казалось?» – подумал я. Детская память – ненадежная штука. А может... может, там действительно было что-то? Какой-то потайной ход? Что-то, что объясняло бы нездоровый интерес дяди и Золина к этому месту?

Я резко сел в кровати. Уехать сейчас, не проверив? Не попытавшись разгадать эту загадку? Нет. Я не мог. Это был мой дом, моя история.

Сейчас там наверняка полно Охотников из местного отдела – капитан Ивочкин и его люди, следователи, группа зачистки. Они будут осматривать место боя, искать следы, опрашивать... если найдут кого. Соваться туда сейчас – значит привлекать лишнее внимание.

Я посмотрел на коммуникатор. Кайл дал мне отгул на неделю. Сегодня только второй день. Суд прошел, имение формально мое. Спешить некуда. У меня есть время.

Нужно подождать до утра, пока официальные службы закончат свою работу. А потом... потом я вернусь туда. Один. И тщательно все осмотрю. Особенно кабинет отца.

Решение было принято. Я почувствовал, как напряжение

немного отпускает.

А сейчас нужно было отдохнуть. Сегодняшний день был очень насыщенным.

Приняв душ и сделав заказ в ресторане, я перекусил и завалился отдыхать.

Проснулся я задолго до рассвета. Спать больше не хотелось.

Я быстро принял душ, оделся и вызвал такси.

Машина приехала быстро.

– Куда едем? – сонно спросил водитель. Я назвал адрес имения. Водитель удивленно посмотрел на меня в зеркало заднего вида – ехать в такую рань в полузаброшенную усадьбу было странно, но вопросов задавать не стал.

Мы ехали по пустым утренним улицам, затем по той же разбитой колее, что и вчера. У покосившихся ворот я попросил водителя остановиться.

Тишина была почти абсолютной, нарушаемая лишь пением просыпающихся птиц. Я пошел по аллее к дому.

В утреннем свете имение выглядело иначе, чем вчера вечером. Не так зловеще, но все так же печально. Следы вчерашнего боя – опаленная трава, вырванные кусты – были заметны, но никаких признаков присутствия людей не было. Местные Охотники сделали свою работу и уехали.

Я был здесь один. Хозяин, вернувшийся в свой дом.

Подойдя к парадному входу осмотрел массивную дверь. Дернул тяжелую кованую ручку – заперто. Старый, ржавый

замок выглядел внушительно.

Ломать дверь не хотелось, и я начал обходить дом в поиске как в него попасть. Второй этаж. Балкон. Тот самый, с проржавевшей чугунной решеткой. Дверь, ведущая на него из комнаты, была грубо заделана листом фанеры.

Старая каменная кладка давала достаточно выступов и щелей. Цепляясь за них, используя трещины, я легко, почти без усилий, взобрался наверх.

Фанера была прибита гвоздями наспех. Я подцепил край листа и с тихим скрипом отогнул его ровно настолько, чтобы можно было пролезть.

Дверь за фанерой оказалась не заперта и я скользнул внутрь.

Комната была пуста и завалена каким-то хламом. Пыль лежала толстым слоем. Воздух был спертым, пахло старым деревом и запустением.

Я осторожно спустился по скрипучей деревянной лестнице на первый этаж. Здесь было светлее – сквозь грязные окна пробивались лучи утреннего солнца, высвечивая столбы пыли в воздухе.

Дом был большим, с высокими потолками и анфиладой комнат. Я прошел по главному холлу, затем заглянул в то, что когда-то было гостиной. Здесь было видно, что кто-то жил. Недавно. В огромном камине лежала свежая зола, а на пыльном столике рядом стоял пустой стакан и грязная тарелка. На полу валялись какие-то старые газеты. Но обстанов-

ка была удручающей. Мебель – старая, разномастная, явно не из первоначального убранства дома. На стенах виднелись светлые прямоугольники там, где когда-то висели картины, но самих картин не было. Ни одной. Ни здесь, ни в других комнатах, куда я заглянул.

То же самое и с другими ценными вещами. Старинные бронзовые подсвечники? Нет. Фарфоровые вазы? Нет. Даже дверные ручки местами были заменены на дешевые современные. Дядя методично вынес и продал все, что представляло хоть какую-то ценность и не было прикручено намертво. Он жил здесь, как временщик, как паразит, высасывая последние соки из умирающего дома.

Наконец, я нашел ее. Дверь в конце коридора. Кабинет отца.

Комната была большой, с высоким окном, выходящим в заросший сад. Но она была почти пуста. Массивный дубовый стол стоял голым. Встроенные книжные шкафы вдоль стен зияли пустыми полками – дядя, видимо, продал и книги до последней обложки. На стенах – бледные пятна вместо картин. Ни канделябров, ни настольной лампы. Лишь пыль и запустение.

Я медленно прошелся по комнате, проводя рукой по пустому столу. Чувство горечи и гнева снова поднялось в груди. Он стер память о моей семье.

Но я заставил себя успокоиться. Вспоминая свои детские ощущения – отец то был в кабинете, то исчезал, – я начал

методично осматривать комнату. Стены. Огромный, давно не топленный камин.

Мой взгляд остановился на книжных шкафах. Они были сделаны из темного, почти черного дерева и занимали две стены от пола до потолка. Даже пустые, они выглядели внушительно. Я подошел к одному из них и начал внимательно осматривать конструкцию. Простукивал панели, искал щели, нажимал на выступающие элементы резьбы. Ничего. Все казалось монолитным.

Я перешел к другому шкафу, тому, что стоял в углу, частично скрытый столом. И тут я заметил кое-что странное. На полу, прямо перед центральной секцией этого шкафа, паркет был истерт сильнее, чем в остальной комнате. Словно здесь что-то часто двигали вперед-назад.

Я присмотрелся к самой секции. Она ничем не отличалась от соседних – те же пустые полки, та же темная древесина. Но на боковой стойке, примерно на уровне моих глаз, в сложной резьбе, изображающей виноградную лозу, был небольшой, почти незаметный сучок, чуть темнее и грубее остального дерева. Он выглядел так, словно его вставили туда позже.

Сердце забилось чаще. Я протянул палец и надавил на него.

Раздался тихий, сухой щелчок. И центральная секция шкафа... она легко, без малейшего скрипа, подалась внутрь, а затем отъехала в сторону, открывая темный, узкий проход

В стене.

Глава 6

Секция шкафа плавно отъехала в сторону, открывая проход не шире моих плеч. За ним была абсолютная темнота.

Оттуда пахло холодом, сыростью и старой бумагой.

Рукой нашарил выключатель старый фарфоровый выключатель, который располагался сразу у входа, на каменной стене. Я щелкнул клавишей.

Раздался тихий треск, и под потолком прохода загорелась тусклая, пыльная лампочка, бросая слабый желтоватый свет на узкую винтовую лестницу, уходящую вниз. Ступени были каменными, стертymi от времени.

Я шагнул в проход. Секция шкафа так же бесшумно закрылась за моей спиной. Воздух здесь был спертым, но сухим. Лестница привела меня в небольшое подвальное помещение.

Это была комната, похожая на тайную библиотеку или кабинет. Стены были отделаны темным деревом, как и наверху, но здесь все сохранилось гораздо лучше. В центре стоял массивный письменный стол, заваленный старыми бумагами и картами. Вдоль стен тянулись книжные полки, плотно заставленные увесистыми томами в кожаных переплетах.

Я подошел к полкам. Это было оно, наследие его знания, его тайны.

Я не стал терять времени. Аккуратно, но быстро я начал

загружать все в браслет: фолианты с полок, свитки и бумаги со стола. Каждый предмет исчезал с легким голубоватым мерцанием. Через десять минут полки и стол были пусты.

Я еще раз внимательно осмотрел комнату. Простучал стены, проверил ящики стола – они были пусты.

«Значит, вот где ты пропал», – с легкой грустью подумал я.

Поднявшись обратно, на внутренней стороне сдвижной секции шкафа, я нащупал небольшой, почти незаметный рычаг и потянул его на себя.

Секция сдвинулась в сторону, и я шагнул в кабинет. После чего она тут же бесшумно скользнула обратно на место, не оставив ни следа моего пребывания в тайной комнате. Механизм был безупречен.

Оглядев еще раз пустой кабинет, я поднялся на второй этаж, прошел через заваленную хламом комнату и выбрался обратно на покосившийся балкон. Аккуратно прикрыв за собой отогнутый лист фанеры, и легко спрыгнул на землю.

Еще раз окинув взглядом старый каменный особняк, я направился обратно к воротам.

Выйдя на пустынную проселочную дорогу, я достал коммуникатор и вызвал такси. Приложения показывали, что ближайшая машина находится довольно далеко. Пришлось ждать.

Я сел на поваленное дерево у обочины. Утренний лес шумел над головой, пели птицы. Тишина и спокойствие этого

места резко контрастировали с бурей, которая творилась у меня внутри. Я думал о найденных фолиантах и свитках.

Минут через пятнадцать из-за поворота показалась машина такси.

Она притормозила возле меня, и водитель опустив стекло с сомнением оглядел меня.

– В город? – спросил он.

– Да, гостиница «Волга», – кивнул я, и открыв дверцу уселся на заднее сидение.

Машина тронулась.

– Простите за любопытство, молодой человек, – не выдержал водитель после пары минут молчания. – А что вы в такую рань в этой глуши делали? Тут же усадьба Зверевых заброшенная стоит. Неужто живете там?

– Почти, – я решил подыграть легенде. – В наследство вступил. Вот, осматривал владения. Думаю, может, перебраться сюда из столицы, восстановить родовое гнездо.

– О как! – водитель оживился. – Так вы из их рода? Жаль, что так все вышло у них... А дом-то хороший, крепкий. Только руки приложить надо, да денег уйму. Ну, раз из столицы, значит, деньги найдутся, – он подмигнул мне в зеркало.

Остаток пути мы ехали молча. Я смотрел на знакомые улицы Нижнего Новгорода, которые проплывали за окном. Город жил своей жизнью, не зная о моих тайнах и планах.

Вернувшись в гостиницу, я поднялся в номер и начал со-

бирать вещи. Нужно было выезжать как можно скорее. Судебные дела закончены, информация получена. Остаться здесь дольше было бессмысленно и команду не мог оставить на такое длительное время.

Вдруг зазвонил коммуникатор. На экране высветилось имя: «Кайл».

Я принял вызов.

– Кэп?

– Саня, привет, – голос Кайла звучал бодро и довольным. – Поздравляю! Волков только что звонил, доложил об итоге заседания. Сказал, ты там всех порвал, даже свидетеля какого-то притащил. Молодец! Я знал, что ты справишься.

– Спасибо, кэп, – я усмехнулся. – Было непросто, но... справедливость восторжествовала.

– Вот именно! – Кайл явно был в отличном настроении. – Ну что, раз все решено, когда планируешь возвращаться? Я понимаю, что дал тебе неделю отгула, можешь там отдохнуть, осмотреться...

– Уже собираюсь, кэп, – прервал я его. – Думаю, сегодня же вечером буду в Питере. Дел здесь больше нет. Так что не теряйте.

– Понял. Отлично! Тогда ждем тебя завтра на смене. Отдохнувшим и готовым к работе. И... Саня, я рад за тебя. Правда рад.

– Спасибо, кэп. До связи.

Я завершил вызов. Кайл был доволен. Волков был дово-

лен. Дядя сидел за решеткой. Имение было моим. Все шло по плану.

Зайдя на сайт железных дорог, я сверился с расписанием и тут же приобрел билет до столицы, благо они ходили часто и нужды долго ждать не было.

Вызвав такси, и уже через пять минут машина везла меня к вокзалу. Я смотрел в окно, прощаясь с городом своего детства.

На вокзале царила привычная суэта. Я быстро прошел через контроль на перрон скоростного экспресса. Пять минут, и я уже сижу на своем месте.

Поезд тронулся плавно, почти незаметно. Здание вокзала медленно поползло назад, уступая место городским окраинам, затем пригородам, и вот уже за окном замелькали леса и поля. Я откинулся на спинку удобного кресла и закрыл глаза. Последние двое суток были невероятно насыщенными. Голова шла кругом.

Спустя пару часов пейзаж за окном начал меняться. Знакомые очертания промышленных зон, затем – величественные шпили и купола на горизонте. Санкт-Петербург. Столица. Как ни странно, именно здесь, в этом холодном, гранитном городе, я теперь чувствовал себя дома.

Экспресс прибыл на Московский вокзал. Я вышел на шумную платформу, окунулся в гул столичной толпы. Здесь все казалось родным, своим. Запахи, звуки, даже серое небо над головой.

Я спустился в метро, доехал до своей станции и через десять минут уже поднимался по лестнице в свою комнату общежития.

Открыв дверь, я вошел внутрь. Все было на своих местах. Я бросил сумку на пол и усталое сел на диван.

Утро следующего дня ничем не отличалось от других. Подъем, быстрый завтрак, дорога до отдела. Но когда я вошел в кабинет, меня встретила непривычная тишина, а затем... взрыв аплодисментов.

– Саня! Поздравляем! – Гром первым подскочил ко мне и снова едва не снес с ног своим «дружеским» хлопком по плечу. – Слыхали, ты там дядьку своего уделал! Теперь настоящий дворянин, с именем!

– Молодец, Зверев! – Ворон подошел и пожал мне руку, на его лице была тень улыбки.

– Ну надо же, – протянула Лиса, опираясь на свой стол и скрестив руки на груди. – Наш Зверев теперь барин. Что, Саня, уже холопов себе присматриваешь? Или карету заказываешь?

Я лишь усмехнулся на ее подколку.

– Спасибо, ребята. Правда, спасибо.

– Молодец, – подошел Кайл, его лицо было серьезным, но в глазах читалось одобрение. – Волков вчера все уши прожужжал, какой ты там спектакль устроил. Но... – он понизил голос, – он также упомянул, что твой дядя не просто так сдался. Говорит, он на тебя натравил каких-то отморожков?

Аплодисменты и шутки тут же стихли. Гром нахмурился, Лиса выпрямилась, ее взгляд стал внимательным.

– В смысле, натравил? – пробасил Гром. – Прямо... нападение?

– Как? Что произошло? – быстро спросила Лиса.

Я вздохнул. Рассказывать все было нельзя. Но и отмолчаться тоже.

– Да было дело, – я постарался говорить как можно более небрежно. – Как только приехал, в гостиницу заявились двое. Пригласили «поговорить». Отвезли в охранный агентств. Там еще десяток ждал.

– Десяток?! – ахнула Лиса. – Маги?

– Они самые, – кивнул я. – Ну, пытались ими быть. Начали угрожать, требовать отказаться от иска.

– И что ты сделал? – Кайл смотрел на меня в упор.

– А что я мог сделать? – я развел руками. – Сначала немного поговорили. Потом они решили перейти к силовым аргументам. Пришлось действовать. Врубил антимагию – они сразу скисли. Ну а кто они без своих заклинаний? Так, мешки для битвы. Парочка дернулась за оружие – пришлось успокоить. Остальных просто раскидал. Легко и просто.

Я видел недоверие в их глазах. Особенно у Кайла. «Легко и просто» раскидать десятерых магов, даже слабых, в одиночку? Это звучало слишком хорошо.

– Ну Саня, ну ты даешь! – восхищенно покачал головой Гром. – Прямо как в кино!

– А компромат? – спросил Кайл, не сводя с меня глаз. – Волков сказал, ты принес ему какие-то бумаги, которые решили исход дела. Откуда?

– Так их главарь и отдал, – я усмехнулся. – После того, как понял, что дело пахнет керосином. У меня, знаете ли, дар убеждения проснулся.

Я рассмеялся, пытаюсь разрядить обстановку. Кайл смотрел на меня еще пару секунд, затем покачал головой, но на его губах появилась легкая улыбка.

– Да уж, Зверев. Красиво ты это все провернул, ничего не скажешь. А то Волков волновался, говорил, что дело сложное, дядя твой изворотливый... А тут вон оно как решилось. За один день.

– Так! – в разговор снова вмешалась Лиса, хлопнув в ладоши. – Раз уж наш Саня теперь полноправный дворянин с землями и имением, наследник несметных богатств... Может, отметим это дело как следует?

– Точно! – тут же подхватил Гром. – Давай, Зверев, поставляйся! Такое событие нельзя пропускать! Гуляем всей командой!

– Поддерживаю, – кивнул Ворон.

Все смотрели на меня с ожиданием. Отказаться было нельзя, да и не хотелось. Это был идеальный повод не только отпраздновать, но и поговорить с Кайлом наедине о некоторых вещах, которые меня беспокоили. О Мстиславских, например. Но очень осторожно.

– Конечно, – улыбнулся я. – С превеликим удовольствием. Завтра вечером, после смены?

Остаток смены прошел на удивление быстро. Предвкушение завтрашнего вечера витало в воздухе. Даже Кайл, обычно строгий, пару раз позволил себе улыбнуться шуткам Грома.

Мы договорились встретиться вечером, часов в восемь, чтобы отметить мое возвращение и победу в суде. Место я выбрал сам – «Императорский Штандарт».

Вернувшись в свою комнату в общежитии, я сразу завалялся спать. Усталость после смены и бессонной ночи давала о себе знать.

Проснулся я уже ближе к вечеру, чувствуя себя отдохнувшим и полным сил. Приняв душ и переодевшись в свой простой костюм, я отправился к назначенному месту.

Ровно в восемь вся команда была в сборе у входа в «Императорский Штандарт». Ресторан впечатлял – швейцары в ливреях, огромные хрустальные люстры, блеск полированного мрамора.

– Ничего себе, Саня, – присвистнул Гром, оглядываясь по сторонам. – Ты точно не ограбил банк по дороге из Нижнего?

– Просто решил, что моя семья заслуживает лучшего, – улыбнулся я.

Нас провели в заранее заказанный отдельный кабинет. Роскошный интерьер, тихая музыка, услужливые официанты. Все это казалось немного сюрреалистичным после при-

вычных нам прокуренных баров.

Вечер начался весело. Первый тост был, конечно, за меня. За возвращение наследия. Потом пили за команду, за удачу. Гром рассказывал байки, Лиса язвила, но по-доброму, даже Ворон позволил себе пару улыбок. Я чувствовал себя легко и свободно.

Примерно в середине вечера, когда шум немного утих, Кайл повернулся ко мне.

– Значит в одиночку всех раскидал... – задумчиво и тихо произнес он. – Аккуратнее, Саня. Твоя сила растет, я это вижу. Но не зарывайся.

– Я помню, кэп, – кивнул я. – Просто... так получилось.

– Знаю, – он вздохнул. – Лучше расскажи, что теперь с имением делать будешь?

Это был идеальный момент.

– Пока не знаю, – честно ответил я. – Но, признаться, немного страшно. Я ведь вырос в приюте, а тут... целое родовое гнездо, история. Я даже не знаю толком, с кем мои предки дружили, с кем враждовали. Вот Гром обмолвился, что Мстиславские – друзья вашей семьи. А я о них почти ничего не знаю. Чем они вообще занимаются? Говорят, у них какие-то уникальные технологии... Чисто из любопытства спрашиваю.

Кайл удивленно посмотрел на меня.

– Мстиславские? С чего вдруг такой интерес? – он прищурился, но, видимо, не заметив подвоха, пожал плечами. – Ну,

если вкратце... они по части биомагии и генетической модификации. Их аугментации творят чудеса. Сила, реакция, выносливость – все показатели взлетают до небес. Но...

Он сделал паузу, и его лицо стало серьезным.

– Это очень дорого, Саня. Баснословно дорого. И есть одно огромное «НО». Эти изменения почти всегда катастрофически влияют на Исток. Магу становиться сложнее развиваться, кратно сложнее. И больших высот на магическом поприще не взять, о магистерском уровне можно сразу забыть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.